

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Тольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра «История и философия»

Направление подготовки 46.03.01 «История»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**На тему: «Антирелигиозная пропаганда периода 1928-1937 гг. по
материалам периодической печати на примере Самарской области»**

Студентка Д.С. Ключева _____
(личная подпись)

Руководитель к.и.н., доцент И.А. Прохоренко _____
(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой к. и. н., доцент О.А. Безгина _____
(личная подпись)

«___» _____ 20___ г.

Тольятти, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ГЛАВА I. Характеристика антирелигиозной политики Советской власти в 1928 — 1937 гг.	
1.1. Основные направления антирелигиозной кампании в периодической печати	11
1.2. Реализация нормативно-правовой базы антицерковной политики советского правительства периодическими изданиями	21
ГЛАВА II. «Безбожная пятилетка» в Самарской области	
2.1. Направления и формы антирелигиозной работы в Самарской области	32
2.2. Освещение советской печатью реакции сельского населения на политику в отношении церкви	47
Заключение	58
Список использованных источников и литературы	61

Введение

Актуальность выбранной темы. Преобразования, затронувшие СССР в 1928-1937 гг. стали одними из наиболее болезненных эпизодов нашей истории. Произошел слом экономических, культурных и бытовых традиций общества, существовавших ранее. Особенно ярко здесь выделяется такая проблема, как религия и борьба с ней. Советскому правительству необходимо было искоренить религию и религиозные предрассудки, которые совершенно не соответствовали тенденциям того времени и противоречили марксистско-ленинской идеологии.

На данный момент история взаимоотношений Русской православной церкви и советской власти является составной частью истории XX века. Изучение этой проблемы позволит уяснить глубинные основы, сложность и неоднозначность взаимодействия государства и общества, в частности в изучаемый нами период, который является этапом бурных социальных потрясений и коренной трансформации общества.

Взаимоотношения советской власти и Русской православной церкви необходимо исследовать, чтобы проследить тенденции и эволюцию государственно-религиозных отношений, которые являются выражением общественной ситуации в стране.

Изучение антирелигиозной кампании по материалам периодической печати особенно актуально в настоящее время, в связи с ролью, которую играют средства массовой информации в современном мире. Изучая и анализируя печать периода 1928-1937 гг. по одной из наиболее значимых тем того времени, мы сможем выявить значение атеистической пропаганды по средствам периодической печати и сравнить уровни влияния средств массовой информации в прошлом и в настоящем.

Степень изученности проблемы

Отечественную историографию антирелигиозной пропаганды можно разделить на два периода: советский и современный.

В советский период в отечественной истории тема государственно-церковных отношений рассматривалась в основном не столько с научной точки зрения, сколько с практической, которая соответствовала идеологически-партийным установкам. Об истории церкви писали в целях антирелигиозной пропаганды и разоблачения религии и духовенства.

В 1920-1930-е годы XX века работы характеризуются крайне тенденциозным освещением проблем истории религии и Церкви. В своих работах авторы главное внимание уделяли разоблачению «антисоветской деятельности» религиозных организаций, противопоставляли верующих и атеистов. Так, А.И. Введенский отмечал, что по «мере развития революции все реакционные силы быстро сплываются около церкви»¹.

В литературе советского периода господствовала официальная партийная точка зрения на положение церкви и верующих в социалистическом государстве². Наибольшее освещение тогда получила дореволюционная история РПЦ, все исследования которой можно свести к одному тезису: «Правительство финансировало и охраняло церковь, а та в свою очередь служила ему одним из идеологических базисов»³.

В этот период в центр внимания попадает обновленческое движение в РПЦ. А. Введенский и Б. Титлов⁴ пытались доказать, что советское обновленчество конца 1920-х годов явилось логическим итогом движения за церковное обновление, идеи которого созревали на протяжении нескольких десятилетий конца XIX - начала XX века.

В военное время и первые послевоенные годы в связи с изменением позиции государства по отношению к Церкви и ослаблением диктата в работе партийных организаций по атеистическому воспитанию, можно говорить об

1

Введенский А.И. Церковь государство. Очерк взаимоотношений церкви и государства в России (1918-1937 г гг.) М., 1923. 300 с.

2 Там же. С. 252.

3 Там же.

4 Титлов Б.А. Регулирование церковных и государственных отношений. М., 1924. 243 с.

отсутствии интереса историков к проблемам истории Церкви и в частности ее положения в советском государстве.

На литературу 1950-1970-х годов повлияли возобновившиеся гонения на церковь в связи с принятым в 1961 году курсом на построение коммунистического государства. Авторы, обращавшиеся к освещению истории взаимоотношений советского государства и религиозных организаций, должны были придерживаться официальных, общепринятых взглядов, сформировавшихся в довоенный период. Это повлияло на отношение исследователей к данной проблеме. Работы историков того времени носили в основном пропагандистский характер⁵.

Наиболее значительным трудом этого периода является работа М.М. Персица «Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР»⁶. Автор рассматривает историю церкви, первые мероприятия советской власти и взаимоотношения церкви и государства. Тематика исследований была довольно узконаправленной: атеистическое воспитание населения; роль партийных органов в антирелигиозной деятельности; обоснование построения «бесклассового и безрелигиозного общества».

Демократизация общественной жизни и упразднение идеологических «табу» 1980-х годов впервые предоставили отечественным авторам возможность начать серьезное изучение церковной политики советского государства⁷.

Последнее десятилетие XX века характеризуется увеличением числа литературы по антирелигиозной тематике. В новой литературе содержится неизвестная ранее информация о жизни и деятельности религиозных организаций, их взаимоотношении с государством и вместе с тем выражается их точка зрения на существование государственной церковной политики в

5 Плаксин Р.Ю. Крах церковной революции. М., 1966; Стуков И. Рост безбожия в колхозах. М., 1954; Шахнович А.А. Ленин, Сталин и проблемы атеизма. М., 1961; Ярославский И. О религии. М., 1957; Ярославский Е. Коммунизм и религия. М., 1961.

6 Персиц М. М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР. М, 1958.

7 Кривелев И.А. Русская православная церковь в первой части XX века. М., 1982. С.89.

России конца XX века.

Появляется ряд работ и представителей церкви⁸.

Первые фундаментальные научные работы постсоветского периода по истории отношений государства и церкви в СССР принадлежат В.А. Алексееву, М.Ю. Крапивину, А.Н. Кашеварову⁹.

В своих работах исследователи освещали вопросы репрессивной и секуляризационной политики советского государства в отношении духовенства и церковного имущества, приводили статистические данные, касающиеся преобразования и закрытия церковных помещений, роли прессы в антирелигиозных кампаниях и роли массовых организаций. Большое внимание в своих исследованиях они уделяли связи коллективизации и раскулачивая с антирелигиозной кампанией.

В настоящее время проблемы взаимоотношений советской власти и церкви не перестают изучать, напротив, к ним невообразимо возрос интерес. Проблемы антирелигиозной пропаганды занимают такие современные авторы как А.В. Петров, Н.А. Ивницкого, И.А. Курляндского, С.Л. Фирсов и другие¹⁰.

В своих работах современные авторы поднимают проблемы государственно-конфессиональных и социально-экономических взаимоотношений советского правительства и церкви в период 1920-1930-х гг., а также рассматривают деятельность партийных органов в планировании и реализации религиозной политики.

Также, одним из ведущих современных региональных исследователей в области истории взаимоотношений государства и церкви является Вадим

8 Цыпин В.А. (протоиерей). Русская православная церковь: 1925-1938. М., 1999; Константинов Д.В. (протоиерей). Православная молодежь в борьбе за церковь в СССР. Мюнхен., 1956; Урбанович Г. (протоиерей). Церковь и советская власть в 1920 — е годы XX века. Смоленск., 2012.

9 Крапивин М.Ю. Непридуманная церковная история: власть и Церковь в Советской России (октябрь 1917го – конец 1930-х годов). Волгоград, 1997; Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991; Кашеваров А.Н. Государство и церковь: Из истории взаимоотношений Советской власти и РПЦ. 1917-1945 гг. СПб, 1995.

10 Петров А.В. Возникновение и развитие внутреннего раскола в церковном обновленческом движении 1922-1929 гг. // Государства, общество, церковь в истории России XX века. Иваново, 2013; Фирсов С.Л. «Власть и огонь»: Церковь и советское государство: 1918 – нач. 1940-х гг.: очерки истории. М., 2014; Ивницкий Н.А. Репрессивная политика советской власти в деревне (1928-1933 гг.). Москва, 2000.

Якунин¹¹. В своей работе, исследователь косвенно затрагивает проблему антирелигиозной кампании, изучаемого нами периода, однако, большое внимание он уделяет истории областных церквей и деятельности верующих в период наиболее активной атеистической работы.

Таким образом, отечественная историография с 1920-х годов по настоящее время, освещающая проблемы взаимоотношений государства и церкви качественно эволюционировала. В первые десятилетия советской власти вопрос освещения антирелигиозной политики был односторонним и имел чисто идеологический характер, выражавший, прежде всего, интересы советской власти. Исследования начала 1980-х годов более разносторонне рассматривали проблему взаимоотношений правительства и РПЦ. Современные исследователи в своих работах вышли на уже более качественный уровень, рассматривая антирелигиозную политику комплексно, учитывая взаимосвязь между государственным и социально-экономическими отношениями.

В зарубежной историографии существует ряд работ, посвященных коллективизации, которые косвенно затрагивают религиозный вопрос в СССР в начале 1930-х годов. Основное внимание в своих исследованиях авторы уделяют крестьянскому сопротивлению, как самостоятельному феномену. К таким работам относятся исследования Р. Маннинга, Л. Виолла, А. Грациози, Ш. Фицпатрик¹².

Таким образом, мы можем контрастировать, что интерес к проблеме взаимоотношений между церковью и государством неизменно растет. Вместе с тем, необходимо заметить, что в работах, посвященных антирелигиозной тематике периода 1928-1937 гг., не рассматриваются проблема отражения антирелигиозной кампании в периодической печати.

Объектом исследования является антирелигиозная политика, проводимая

11 Якунин В.Н. История Самарской епархии . Тольятти, 2011.

12 Маннинг Т. Роберта. Бельский район, 1937 год. Смоленск, 1998; Виола Л. Крестьянский бунт в эпоху Сталина: Коллективизация и культура крестьянского сопротивления. М., 2010; Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917-1933. М., 2008.

советской властью.

Предметом исследования выступает освещение антирелигиозной кампании в периодической печати.

Цель работы: исследовать эволюцию антирелигиозной пропаганды в период с 1928 по 1937 гг. по материалам периодической печати.

Исходя из цели, поставлены следующие **задачи**:

1. Проследить изменения антирелигиозной политики советской власти.
2. Проанализировать отражение нормативно-правовой базы антирелигиозной кампании в периодической печати.
3. Проанализировать отображение антирелигиозной пропаганды советского государства на страницах периодической печати.
4. Проанализировать реакцию общественности на проводимую правительством антирелигиозную кампанию на материалах печатных изданий Самарской области.

Хронологические рамки данного исследования 1928 — 1937 гг. Нижняя хронологическая рамка объясняется активизацией в конце 1928 — начале 1929 года курса на усиление антирелигиозной пропаганды, подготовкой и публикацией 8 апреля 1929 года постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» и созданием Комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК РСФСР, а также последовавшим за этим усиленным антицерковным нажимом, проявившемся особо ярко в начале 1930-х годов. Верхняя границы исследования обусловлена окончанием в 1936 году «безбожной пятилетки» и переписью 1937 года, которая отдельным пунктом выделяла итоги антирелигиозной кампании.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Самарской области с учетом административно — территориальных преобразований, произошедших в период с 1928 по 1932 гг. Самарская область в составе Средневолжского края являлась аграрно — индустриальным районом

с укоренившимися православными традициями.

Методология и методика исследования включает совокупность общенаучных и исторических методов.

Исходя из особенности источников, основным методом их изучения является сравнительно-исторический анализ. Данный метод позволяет выявить особенности проведения антицерковной политики и церковно-государственных отношений в изучаемый нами период.

Проблемно-хронологический метод, применяемый в работе, способствует исследованию поставленных проблем во временной последовательности с определением количественных и качественных перемен.

Принцип объективности заключается в строгом следовании фактическому материалу при обосновании выводов исследования. Каждый факт, используемый в работе, оценивается, как результат, взаимодействия комплекса различных факторов общественной жизни.

Принцип конкретно-исторического подхода дает возможность рассматривать любое явление через призму прошлого и будущего, сохраняя последовательность изучаемых исторических событий и целостность при определении взаимосвязи данных событий и явлений.

Источниковая база исследования представляет собой комплекс опубликованных источников, которые можно разделить на две группы:

1. Нормативно — правовые источники;
2. Периодическая печать;

Нормативно - правовые источники — это, в первую очередь, указы и постановления правительства, декреты советской власти, относящиеся к регламентации периодической печати и антирелигиозной пропаганды. Данный вид источников помогает проследить эволюцию взглядов советского правительства на организацию антирелигиозной пропаганды в средствах

массовой информации¹³.

Периодическая печать относится к типу опубликованных источников. Важные для изучения сведения по вопросам взаимоотношения церкви и государства содержатся в следующих изданиях - газеты «Известия», «Крестьянская газета», «Правда», журналы «Атеист» и «Антирелигиозник», газета «Безбожник», газеты «Волжская коммуна», «Волжский безбожник», «Рабочий край», журнал «Безбожные ведомости». Периодическими изданиями освещается антирелигиозная работа, проводимая с населением, как на областном уровне, так и на всероссийском уровне.

Благодаря, брошюрам и бюллетеням ведомственных организаций местного уровня, мы можем выявить процесс реализации антицерковной политики, подготовки антирелигиозных кадров, проведения атеистических мероприятий¹⁴.

Научная новизна данной работы состоит в привлечение материалов периодической печати при комплексном изучение антирелигиозной политики периода 1928 — 1937 гг., а также введение в научный оборот ряда новых источников.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы.

Апробация работы. Материалы бакалаврской работы были представлены на областных и научно-практических конференциях: Всероссийская конференция молодых историков «Платоновские чтения»; Студенческие Дни науки ТГУ 2017 (III место).

13 Циркуляр «О мерах по усилению антирелигиозной работы» от 24 января 1929 года // URL : <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1005110> (Дата обращения: 31.05.2017); Положение о Постоянной Центральной и местных комиссий по рассмотрению вопросов культа от 31 мая 1931 г. // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=23299&dst=100006#0> (Дата обращения: 31.05. 2017).

14 Бюллетень СГК ВКП(б). 1928-1937; Бюллетень СГС СБ. 1928 -1937.

Глава I. Характеристика антирелигиозной политики Советской власти в 1928 — 1937 гг.

1.1. Основные направления антирелигиозной кампании в периодической печати

С приходом к власти большевиков в 1917 году в истории взаимоотношений государства и церкви наступил качественно новый период. Советский политический режим строился на нетрадиционных для России государственных началах, в том числе и в религиозной области. Идея полного отделения государства от церкви рассматривалась новым советским правительством, как обязательный результат победы народа над самодержавием. Новые представители власти считали, что мало отделить государство от церкви, необходимо бороться с религией, так как она враждебна завоеваниям революции и мешает построению социализма в стране. Борьба с религией была поставлена в тесную связь с конкретной практикой классового движения. Определяя тактику большевистской партии в религиозной политике, в ходе строительства социализма, подчеркивалось, что в первую очередь, необходимо разрушить связь между церковью и населением. Особую роль в этом процессе сыграла антирелигиозная пропаганда.

Антирелигиозная пропаганда, как основная форма противодействия, так называемым «религиозным пережиткам» была одной из важнейших составляющих нового коммунистического общества. Для достижения поставленной цели активно использовались различные средства: периодическая печать, лекции, собрания, частные атеистические организации и т. д. Чаще всего антирелигиозную работу вели специалисты разных областей: лекторы, учителя школ и институтов, политработники, литераторы-публицисты и другие. Важнейшей своей задачей они считали защиту младшего поколения: атеистическое воспитание должно охватить «молодое поколение социалистического общества, с тем, чтобы добиться сокращения воспроизводства религиозности среди детей, подростков и юношества, а в

перспективе — полного перекрытия каналов воздействия религии на эти категории населения»¹⁵.

Однако, по нашему мнению, центральную роль в формировании атеистического мировоззрения изучаемого нами периода занимала периодическая печать. Большую роль в атеистической пропаганде играли следующие газеты и журналы: «Атеист»; «Антирелигиозник»; «Безбожник»; «Волжский безбожник»; «Известия»; «Крестьянская газета»; «Правда».

Основные темы, поднимаемые в периодической печати изучаемого нами периода можно разделить на несколько групп:

1. Обоснования, принимаемых советским государством постановлений и декретов, направленных на обособление церкви от государства, изъятие у церкви собственности, превращение церкви из юридического лица в частное, обращения советских граждан к советскому правительству по вопросам проведения антирелигиозной кампании;

2. Историческое обоснование научного атеизма на основе «вольной» интерпретации истории религии;

3. Критика церкви и священнослужителей, со стороны советского руководства;

4. Призывы, направленные советским гражданам к более активному участию в проведение антирелигиозной пропаганды.

Первая тема раскрывалась, прежде всего, в центральных изданиях — газетах «Правда» и «Известия». В данных периодических изданиях публиковались все выпускаемые правительством постановления и декреты, давались пояснительные комментарии к ним, приводились сводки с антирелигиозного фронта и статистические показатели по стране и отдельным регионам об успехах антирелигиозной кампании.

Так 9 апреля 1929 г. «Известия» опубликовали часть постановления «О

15 Колкунова, К.А. Атеистическая пропаганда в художественной литературе 1930-х годов / К.А. Колкунова // Вестник ПСТГУ: Богословие. Философия. - М., 2013. - Вып. 5 (49). - С. 113-132.

религиозных объединениях», которое содержало блок статей имущественного и не имущественного характера, непосредственно касающихся вопроса закрытия церкви (ст.46-53), изъятия церковного имущества (ст. 40-42) и сдачи церковного помещения в аренду (ст.10)¹⁶. Обосновывая данное постановление, издательство рассматривало это как объективный процесс, который соответствует стандартам современного социалистического общества.

«Правда» же относительно принятого постановления оказалась менее многословной. В отличие от газеты «Известия», которая имела более широкую аудиторию, отражала и считалась проводником политики советской власти в изучаемый нами период, «Правда» позиционировала себя, как партийная печать. Поэтому, газете был лишь освещён факт принятия нового постановления, которое «изменит антицерковную кампанию, поставив попов и религиозные общины под ступень закона»¹⁷.

В целом, газета «Правда», являясь органом коммунистической партии и в своих статьях освещала вопросы общественного характера, а не правительственного. Поэтому, чаще всего на страницах газеты, мы можем увидеть ответную реакцию со стороны населения на принятое постановления или же обращение безбожников в ответ на принятое постановление или декрет советского правительства. Например, «К антирелигиозной пропаганде надо относиться серьезнее. Принятое постановление «О религиозных объединениях» столь ярко раскрывает нам суть атеистической кампании, но столь смутно даёт представление об ее практике. Мы открыли на-днях курсы безбожников. Слушатели курса — преимущественно рабочие толкуют на вечерах постановление по-своему, пытаясь выудить истину из его строк. Участники подчеркивают: «Антирелигиозная пропаганда требует не только голого отрицания религия и совершенно видно не допущения существования регистрируемых общин, кое подразумевает, принятое постановление.

16 Постановление «О религиозных объединениях» // Известия. 1929. 9 апреля. С. 1.

17 Постановление «О религиозных объединениях» // Правда. 1929. 11 апреля. С. 2.

Антирелигиозная пропаганда требует ясного понимания социальных и иных корней религии, и не менее этого, умения бороться с религией и религиозными организациями. Эти организации имеют опыт столетий, аппарат умелых агитаторов и пропагандистов, миллионы членов в составе своем. Надо учитывать разницу подхода в городе и в деревне, где организации наиболее сильны, где постановление не имеет здравого смысла, по-скольку не направлено по естеству своему на коренное истребление религии. Надо к этой работе систематически готовиться. Вот почему, следует создавать курсы, вот почему следует обращаться к советскому правительству, чтобы оно поняло, как со стороны народа вольного, народа атеистического, народа понимающего наиболее эффективно будет проводить антирелигиозную пропаганду. Шлю вам товарищеский привет и прошу твердо усвоить ленинскую линию в вопросе антирелигиозной пропаганде и не трактовать ее иными путями»¹⁸.

Однако, газета «Правда» сменила свои позиции в 1932 году, когда особо остро встал вопрос коллективизации, и уже официально взяла своё начало «безбожная пятилетка».

В газете, обосновывая мероприятия правительства, касающиеся сбора колоколов, отбора церковного имущества и активизации закрытия церквей, редакторы выступали в пользу советского руководства, опубликовывая подобные тезисы: «Церковники окутали своими соблазнительными обманами ума людей и препятствуют проведению политических мероприятий советской власти и партии, направленных к социалистическому переустройству страны»¹⁹. В газете очень часто присутствовали статьи, согласно которым церковники и сектанты, пользуясь своим авторитетом, срывали политические мероприятия и игнорировали правительственные постановления. До общественности пытались донести идею «злодеяния и вредительства» церковных представителей и общин, которые невыполнением, принятых

18 Ярославский Е. К антирелигиозной пропаганде надо систематически серьезно готовиться // Правда. 1930. 16 января. С.1.

19 На советской работе // Правда. - 1930. - 9 ноября. - С.1.

советским правительством декретов и постановлений «отбрасывают советский мир в имперскую эпоху»²⁰.

С 1936 года к списку центральных изданий подключается журнал «Антирелигиозник», который до этого времени относился к изданиям просветительского характера. В содержании статей с 1936 года происходят существенные изменения: от общих вопросов антирелигиозной пропаганды журнал переходит к анализу государственного законодательства в области религии. Выпускается ряд статей разоблачительного характера, заявляющих о присутствии «вражеской агентуры» в составе антирелигиозной комиссии, мешающей и тормозящей «установление атеизма на государственном уровне»²¹. Всё чаще в статьях констатируются факты формального отношения к антирелигиозной пропаганде, плохой работы членов Союза воинствующих безбожников (Далее: СВБ) на местах и среди молодёжи, подчёркивается, что, несмотря на все «мнимые старания» правительства и безбожников, «верующего населения не становится меньше», «молитвы читаются без священников», «религия вновь порабощает советское общество»²².

Таким образом, мы можем сделать вывод, что центральные органы печати на своих страницах, преимущественно, освещали правительственные постановления и указы. Помимо этого, центральные издания особое внимание уделяли ответной реакции граждан на принятые советским руководством законодательные акты, активно печатая их на первых страницах газет. При этом, мы можем отметить, что в изучаемый нами период также существуют издания, открыто критикующие антирелигиозную кампанию советского правительства в связи с её неэффективностью.

Проблемы исторического обоснования научного атеизма и критика церкви, священнослужителей давались в основном такими изданиями, как

²⁰ На советской работе // Правда. 1930. 9 ноября. С. 1.

²¹ Ярославский Е. Антирелигиозную пропаганду надо вести систематически // Антирелигиозник. 1937. № 11. С. 2.

²² Там же.

«Антирелигиозник», «Атеист» и «Безбожник» и «Волжский безбожник» на местном уровне.

За издание «Антирелигиозника» и «Безбожника» отвечал центральный совет Союза Воинствующих Безбожников. Эти издания являлись главными проводниками идеологической политики государства в области религии.

Журнал «Антирелигиозник» был создан в 1926 году и просуществовал ровно 12 лет. По своей сути он являлся теоретико-методической рекомендацией к тому, как следует пропагандировать атеизм и внедрять его в массы. В журнале печатались авторитетные политические статьи, сочинения классиков антирелигиозного движения об истории Церкви и необходимости борьбы с ней, стенограммы научных съездов. В период с 1926 по 1936 гг. в журнале было опубликовано 557 статей атеистического характера из общего количества материалов в 2685 единиц²³. Для своего времени «Антирелигиозник» считался самым авторитетным методологом антирелигиозной пропаганды в СССР. Поэтому, естественно, что статьи, публикуемые в данном журнале, разделялись на рубрики, носившие такие названия, как: «Методика антирелигиозной пропаганды», «Критика и библиография», «Антирелигиозное воспитание в школе», «Хроника»²⁴. Особой популярностью пользовалась именно рубрика «Хроника», в которой публиковались статьи, освещающие деятельностью Союза воинствующих безбожников как в центре страны, так и на местах. Так, в одном из номеров «Антирелигиозника» была опубликована статья под названием «О работе пропагандистских кружков среди национальностей»²⁵, которая была адресована всем Советам воинствующих безбожников, находившихся в различных областях, религиях и округах. В данной статье была дана рекомендация по составу союза: «необходимо создавать кружки из лиц, знающих религию своего народа, желающих вести антирелигиозную

²³ Бардилова Ю.П. Антирелигиозная пропаганда на Европейском севере России (1925-1941 гг.) // Вестник СПбГУ, 2011. Вып. 3. С. 43.

²⁴ Там же.

²⁵ О работе пропагандистских кружков среди национальностей // Антирелигиозник. 1928. № 2. С. 74–76.

пропаганду...наиболее подходящими кандидатами для сия работы являются члены ВКП(б) и РЛКСМ»²⁶. Этим самым подчеркивалось, что антирелигиозную работу на качественном уровне могут выполнять только люди, знающие историю религии и теорию «научного атеизма», при этом подчеркивалось, что «из-за недостатка кадров в составе кружков работа не может вестись исчерпывающим и должным способом»²⁷.

«Антирелигиозник» широко публиковал фактические материалы, относящиеся к проблеме закрытия церкви. Так, в 1929 году в разделе «Хроника» было опубликовано более 15 статей, сообщавших о закрытие и передачи церковных зданий в общественно-необходимые здания: электростанции, дома культуры и спорта, дома для работников тяжелой промышленности и т. д.

Одной из самой значимых статей в журнале того периода была статья «Товарищ Сталин о религии и её преодолении»²⁸. В статье говорится о взглядах И.В. Сталина на православие и религию в целом. В ней говорится: «Материалистическое миропонимание в корне отрицает всякое представление о боге, духе, чудесах и т. п., оно по существу своему атеистично и исключает всякое божественное вмешательство»²⁹, таким образом, обосновывается позиция Сталина относительно религии и невозможности её существования в материальном мире. Сталин видит причины прочных религиозных предрассудков советского общества в том, что религия — это единственное спасение, которое было у «униженных и угнетенных масс народа», существовавших в эпоху «эксплуататорского общества». Однако этим самым он не возвышает роль бога, напротив он оправдывает религиозные предрассудки тем, что человек сам «породил» религию своей фантазией и, что религия применима лишь для общества капиталистического, эксплуататорского, а в

26 Там же. С. 75.

27 О работе пропагандистских кружков среди национальностей // Антирелигиозник. 1928. № 2. С. 76.

28 Федосеев П. Товарищ Сталин о религии и ее преодоление // Антирелигиозник, 1937. № 12. С. 10.

29 Там же. С. 10.

советском обществе такого нет, ибо «угнетенном и задавленным массам только в нашей стране удалось сбросить с плеч господство помещиков и капиталистов, и поставить на его место господство рабочих и крестьян»³⁰.

Данная статья иллюстрирует нам тот момент, когда И.В. Сталин в 1928 году принял решение о начале усиленной антирелигиозной кампании, взяв за основу план 1921 года. Это было связано с тем, что в 1928 году произошел очередной хлебозаготовительный кризис, который мог «связать широкую массовую антирелигиозную кампанию с кровными интересами масс и повести её таким образом, чтобы эта кампания была массами поддержана»³¹. Такую свою позицию Сталин объяснял тем, что в 1928 году, также в 1921 году «попы уцепившись за свои ценности, выступили против голодающих и тем самым вызвали озлобление масс»³². Под этим он подразумевал то, что во время изъятия у церкви имущества церковнослужители всячески выдвигали свои протесты, показывая всему населению, что они отказываются от него, что их материальные блага важнее, чем духовные блага народа.

В целом, данная статья раскрывает нам причины антирелигиозной кампании, которые лежали у ее истоков. Она является поворотной статьёй в истории журнала и всей антирелигиозной периодической печати, так как именно с этого момента общий вектор развития периодики смещается с обобщающего и научного материала к материалам аналитического характера.

«Безбожник» представлял собой популярно-иллюстрированный массовый орган печати и являлся своеобразным выражением воли «атеистического народа». Газета представляла собой воплощение практического применения антирелигиозной пропаганды, включая в себя минимум теоретического знания. «Безбожник» был рассчитан на все слои населения, независимо от социальной, половой и возрастной принадлежности. Газета полностью соответствовала практическим задачам партии и правительства, осуществляемым ими в тот или

³⁰ Там же. С. 11.

³¹ Федосеев П. Товарищ Сталин о религии и ее преодолении // Антирелигиозник, 1937. № 12. С. 12.

³² Там же. С. 14.

иной период.

Основное содержание газеты выражено в карикатурах на представителей духовенства и борющихся с ним советского правительства и народа; частушках; стихах, оскорбляющих чувства верующих; статьях уничижительного характера. Так, например, в одной из статей, посвященных кампании по закрытию церкви, писали: «сделан новый шаг в борьбе с мракобесами, закрыта очередная церковь, освобожден от папской черноты молодой разум»³³.

Необходимо, отметить местную периодическую печать, которая освещала проблему развития научного атеизма, истории религии, проведение на местном уровне антирелигиозных мероприятий, обоснования необходимости их проведения для населения, а также завуалировано, но освещала вопросы церковного имущества, церковных служб, «скрытого беспредела», творящегося в кругу «духовников»³⁴. В Самарской области таким изданием являлся «Волжский безбожник», печатный орган местного Союза безбожников.

Совершенно обособленно от всех стояла «Крестьянская газета», которую издавал Центральный Комитет коммунистической партии. Газета была рассчитана на крестьян и основными темами, поднимаемыми в ней являлись: борьба с неграмотностью; атеистическая агитация, путем искажения истории РПЦ; необходимость повышения уровня образования на селе и общие сведения, относительно сельскохозяйственной жизни страны. Также, в «Крестьянской газете», опубликовались результаты социологических исследований, целью которых являлось показать, что религия постепенно и необратимо уходит из быта и сознания крестьянства.

Проблему агитационного призыва населения к проведению антирелигиозной кампании наиболее активно на своих страницах развивали местные издания, при этом очень успешно здесь работал «Безбожник», «Волжский безбожник», «Волжская коммуна».

33 Лейтнер М. Не житье, а рай на земле // Безбожник. - 1930. - №5. С.

34 Растленный церковный быт // Волжский безбожник. 1933. № 13. С. 8.

«Безбожник» развивал агитационную работу самым простым и понятным для всех способом — оскорбительные карикатуры, стихи уничижительного характера, призывы сплотиться против церкви, ибо «сия приведет наш русский великий народ к сплочению, образованию и построению успешного социалистического общества»³⁵.

«Волжский безбожник» публиковал на своих страницах короткие заметки о скором митинге, атеистическом собрании, призывал со своих страниц прийти граждан «всех слоев на лекцию по атеистическому воспитанию»³⁶, активно участвовал в подготовке митингов и в формировании у населения негативного мнения о церкви и священниках, путем простого обоснования атеистической информации.

«Волжская коммуна» являлась периодическим изданием СГ ВКП(б), Крайсполкома, Крайсовета, Самарского горкома ВКП(б) и Горсовета, крайне лаконично освещала на своих страницах об открытии атеистических курсов, музеев, закрытие церкви, собрания граждан, поддерживающих атеистическую кампанию советского руководства и публиковала тезисные заметки «Присоединимся к научному атеизму»³⁷, «Поможем закрыть церковь»³⁸, «Выступим в поддержку антирелигиозного митинга»³⁹ и т.д.

Таким образом, издания, появившееся в середине 1920-х годов, стали занимать ведущие позиции в вопросе атеистической пропаганды. Однако, ни одно из изданий не было свободным или обособленным от советской власти, так как все они находились под строгим контролем правительства или партии, следовательно все они отображались установки, данные им сверху, и лишались свободы слова. На законодательном уровне это было закреплено циркуляром «О мерах по усилению антирелигиозной работы»⁴⁰, который регламентировал то,

35 Бакал Б. Годовщина папского церковного похода // Безбожник. 1931. № 4. С. 3.

36 Пасхальный митинг // Волжский безбожник. 1930. 5 апреля. С. 1.

37 Присоединимся к научному атеизму // Волжская коммуна. 1931. 18 июня. С. 4.

38 Поможем закрыть церковь // Волжская коммуна. 1930. 6 апреля. С. 2.

39 Выступим в поддержку антирелигиозного митинга // Волжская коммуна. 1930. 5 апреля. С. 5.

40 О мерах по усилению антирелигиозной работы // Правда. 1929. 25 января. С. 5.

что периодическая печать «не уделяет достаточно внимания задачам антирелигиозной пропаганды», поэтому становилось необходимым контролировать выпуск периодических изданий, в которых более углубленно будет освещаться вопрос борьбы с религией. На основании этого было создано общее государственное антирелигиозное издательство, которое занялось активным распространением печатной продукции. Так, в 1931 году тираж газеты «Безбожник» увеличился до полумиллиона экземпляров, а «Антирелигиозник» и «Атеист» увеличили периодичность своего издания в два раза⁴¹. На основании этого мы можем сделать вывод, что периодическая печать являлась одним из главных способов борьбы с антирелигиозной пропагандой.

1.2. Реализация нормативно-правовой базы антицерковной политики советского правительства периодическими изданиями

С самого начала своего становления Советское государство строилось как атеистическое, первые попытки искоренения религии были предприняты ещё в 1917 году, однако период 1928-1937 гг. наиболее ярко отражает политику Советского государства против церкви. В 1928 году началась первая пятилетка, ставящая одной из своих целей окончательное построение социалистического общества. Отсюда следует, что в этот период начинается курс, направленный против Церкви. В социалистическом обществе, строящемся на марксистско-ленинской идеологии, церковь не может занимать главенствующих позиций и играть такую роль в обществе, какую она играла в дореволюционной России, поэтому Советское правительство начало активную кампанию по искоренению веры из людских душ и пропагандируя атеизм.

После того, как в стране установилась советская власть, существовало два закона, которые регулировали взаимоотношения государства и церкви. Таковыми являлись:

⁴¹ Метель А.В. Становление антирелигиозной периодической печати в СССР (1919-1941 гг.) // Вестник Омского университета, 2013. № 1. С. 46.

1. Декрет СНК от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», согласно которому все религиозные конфессии приравнивались к частным обществам и союзам, при этом они лишались юридических прав, права регистрации гражданского состояния, представители церкви больше не могли преподавать в учебных заведениях на одном уровне с общеобразовательными предметами, а также церковное имущество в полном состоянии провозглашалось народным достоянием⁴².
2. Конституция РСФСР 1918 года, в которой было закреплено положение об отделении государства от церкви⁴³.

Таким образом, согласно этим двум документам у церкви и ее представителей оставалось номинальное право на ведение религиозной пропаганды, распространение христианской веры. При этом, церковь на законодательном уровне была лишена собственности, а развитие религиозного просвещения было возможно, исключительно, на частных началах. Эти два документа регламентировали отношения государства и церкви, вплоть до 1929 года.

Антирелигиозная кампания 1929-1937 гг., по мнению исследователей, условно, подразделяется на два направления: административное и идеолого-агитационное⁴⁴. Несомненно, это соответствует и нормативно-правовым документам, принятым советским правительством в вопросе атеистической работы, согласно которым реализовывались задачи по борьбе с религией среди населения, перевоспитания верующих, сокращения численности действующих церквей и изъятия церковного имущества.

Основным документом, отражающим суть антицерковной политики советского руководства является постановление от 8 апреля 1929 года «О

42 Декрет СНК «Об отделении церкви и государства и школы от церкви» // Известия. 1918. 23 января. С. 3.

43 Конституция РСФСР 1918 г. // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1918.htm> (Дата обращения: 06.06.2017).

44 Шимон И.Я. ...Плюс атеизация всей страны (Государственно-церковные отношения в 1920-1930-е годы). Дубна, 2002. С. 39.

религиозных объединениях»⁴⁵. Однако, данному постановлению предшествовал циркуляр ЦК ВКП(б) от 24 января 1929 года «О мерах по усилению антирелигиозной работы»⁴⁶.

Газета «Правда» на своих страницах напечатала циркуляр в полном объёме, не давая дополнительных и пояснительных комментариев, относительно нового правительственного акта.

Циркуляр состоит из четырех частей. Проанализировав его текст, мы можем обобщить, что в первой части содержатся общие положения, успехи, которых достигла партия в антирелигиозной работе, также констатируется то, что к 1929 году религия отжила себя. Однако, на этом все успехи партии заканчиваются и далее в постановлении отмечаются неудачи в области антирелигиозной борьбы — особенно четко прописано то, что коллективизация и раскулачивание вызвали серьезное оживление церкви, которое вылилось в борьбу буржуазно-капиталистических слоёв, тем самым пробудив религиозные организации, использующие в этом случае многовековой авторитет церкви.

Вторая часть постановления посвящена антирелигиозной организации «Союз воинствующих безбожников». В работе «Союза» были выделены две главные проблемы:

1. Недостаточная численность Союза, что сделало его неспособным к противостоянию активных религиозных организаций;
2. Недостаточная поддержка Союза от партийных и общественных организаций.

В третьей части обсуждается суть «административного подхода», обосновываются его плюсы и минусы. С одной точки зрения, осуждается недостаточная «борьба с попами»⁴⁷, вместо «углублённой антирелигиозной пропаганды»⁴⁸. С другой точки зрения, игнорируются минусы в системе

45 Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» // Известия. 1929. 9 апреля.

46 О мерах по усилению антирелигиозной работы // Правда. 1929. 25 января. С. 5.

47 О мерах по усилению антирелигиозной работы // Правда. 1929. 25 января. С. 7.

48 Там же.

административных мер, «призванных на борьбу с антисоветскими, а не религиозными настроениями, которые, в сущности своей, не являются гонениями на веру»⁴⁹. Таким образом, исходя из положений третьей части циркуляра, мы можем отметить, что суть «административного подхода» состояла в призыве к адекватности в вопросе искоренения контрреволюционеров из религиозной среды.

Последняя часть представляла собой перечень задач, предписанных для каждого элемента партийно-общественной системы: партийные организации, профсоюзы, комсомол и т. д., которые содержали в себе общее направление методики антирелигиозной работы. Анализируя циркуляр от 24 января 1929 года, мы можем выделить следующие направления работы:

1. Партийные органы власти — осуществление агитационной работы и руководством антирелигиозной кампании;
2. Отделы Советов (исполкомы, райкомы и т.д) — разработка программ по трансформации церковных зданий в общественные организации;
3. Народный комиссариат просвещения — подготовка атеистических кадров, организация лекций среди студентов и школьников, организация атеистических музеев, семинаров, библиотек, театров и т. д.;
4. Комитет по делам печати при СНК РСФСР — контроль над периодическими изданиями центрального и местного уровня;
5. Профсоюзы — борьба с религией на предприятиях среди рабочих;
6. Колхозы — контроль над столовыми с целью недопущения присутствия постного меню;
7. Добровольные общества местного уровня — участие в местных атеистических организациях, уделение особого внимания антирелигиозной пропаганде;
8. Хозяйственные организации — контроль над запретом по обслуживанию

49 Там же.

религиозных праздников.

Следует отметить, что после публикации циркуляра в газете «Правда»⁵⁰, местные периодические издания не оставили без внимания факт принятия законодательного акта. «Волжский безбожник» представил циркуляр, как начало идеологической «битвы за умы», при этом подмечая административную составляющую документа, как «наскок на деревню и гонения за отравление религиозного культа»⁵¹.

8 апреля 1929 года было принято постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях»⁵². 9 апреля новый правительственный акт был опубликован на страницах центрального периодического издания — газета «Известия». Постановление содержит в себе 68 статей, которые объединены в две части. Причем, первая часть является основной, а вторая содержит вопросы отмены нормативных актов, предшествующих постановлению, а также она отражает перерегистрацию религиозных объединений.

В постановлении «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 года выделяется два типа общепринятых отношений - имущественные и не имущественные. Имущественные отношения находят своё отражение в статьях:

- об имуществе ликвидированных церквей (ст. 40-42);
- о строительстве новых церквей (ст. 45);
- о ремонте и сносе молитвенных зданий (ст. 46-53);
- о пользовании и аренде культовых зданий и помещений религиозными объединениями (ст. 10).

А не имущественные отношения находят своё обоснования в статьях:

- о процедуре регистрации и перерегистрации религиозных объединений (ст. 3-6);
- о порядке деятельности (ст. 12-16).

Также, в постановление регулируется два основополагающих аспекта

50 О мерах по усилению антирелигиозной работы // Правда. 1929. 25 января. С. 5.

51 Вперед на религиозный фронт // Волжский безбожник. 1929. 27 января.

52 Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» // Известия. 1929. 9 апреля.

религиозной жизни:

1. Деятельность религиозных организаций;
2. Работа молитвенных зданий.

Данные аспекты подразумевали, что если создавалась группа верующих, имеющих в своём составе более двадцати человек, то они имели право получить в использование молитвенное здание, а также бесплатные предметы культа.

Следует отметить, что в постановлении «О религиозных объединениях» лишь одна статья оставляет за организациями верующих позволительные источник дохода — ст. 54, в которой подробно описывается возможность получения верующими прибыли. При этом, если имело место быть принудительное собрание средств в пользу церкви, то это облагалось штрафом до 300 рублей или общественными работами до 6 месяцев.

После того, как религиозное сообщество было официально зарегистрировано, то оно вставало под контроль местных органов власти, которые четко следили за тем, чтобы верующий, входивший в религиозную организацию, проживал в этой местности и являлся членом исключительно данной организации. Также, они следили за экономической составляющей вопроса, за непосредственной деятельностью организации, за предметами культами, используемыми организацией и за взаимоотношениями между прихожанами и священниками.

Образовавшиеся новые религиозные объединения обязаны были выплачивать налоги государству, однако, обязательным налогом в конце 1920-х — начале 1930-х гг. являлся налог со строений, принадлежавших церкви. Причём, налог был един как для городских, так и для сельских храмов, а размер его не мог превышать 50% стоимости самого строения.

Положение освящало пункт о закрытие церквей, причём главным аргументом в этом случае являлось признание помещения ветхим, в котором необходимо провести капитальный ремонт (ст. 46-53). За этим строго следили

специальные комиссии, которые в конечном счёте выносили свой вердикт, основываясь на том, что согласна церковь оплачивать ремонт здания или нет, если нет, тогда здание подлежало официальному сносу.

Таким образом, постановлением «О религиозных объединениях», государство во многих моментах ограничило деятельность церкви и отдельных религиозных организаций, очерчивая на официальном уровне границы их деятельности. Однако, в целом, оно не внесло чего-то принципиально нового в политику государства, касательно религии. Постановление в большей степени систематизировало все принятые до него постановления и циркуляры, собрав их в один документ.

Изменения, связанные с принятием постановления в Средневолжском крае, в частности, в Самарской области, произошли только спустя 3-4 месяца. Связано это может быть с удаленностью региона от центра, отвлечением руководства Самарской области и других областей на реорганизацию региона. Так, в 1928 году Самара стала центром Средневолжской области, в 1929 году Средневолжская область была преобразована в Средневолжский край, а в 1932 году Кузнецкий и Пугачевский уезды вошли в состав Самарской области.

На первом заседании бюро Самарского губернского комитета ВКП(б) 26 июня 1929 год, одним из первых вопросов на обсуждении стало рассмотрение резолюции «О состоянии религиозных организаций в Самарской области и борьбе с ними»⁵³, что, безусловно, отображает важности осуществления этого вопроса для губернской партийной ячейки. Заседание бюро главной своей задачей определило необходимость проведения активной антирелигиозной пропаганды в борьбе с православным влиянием. Отмечалось, что вестись «работа должна в форме борьбы»⁵⁴, предусматривалось увеличение бюджета губернского союза безбожников и окружкомов ВКП(б) для антирелигиозных нужд.

53 Бюллетень СГК ВКП(б). 1929. № 6. С. 1.

54 Там же. С. 2.

По вопросу закрытия церквей резолюция предписывала ликвидировать молитвенные здания «только после тщательного учета настроений всех слоев населения, при абсолютной гарантии от эксцессов, массовых недовольств»⁵⁵. Необходимо отметить, что в декабре 1929 года на заседании бюро Самарского губернского комитета ВКП(б) (протокол №26 от 10 декабря 1929 г.) в июльскую резолюцию были внесены дополнительные положения, которые смягчили некоторые довольно резкие формулировки первоначальной версии. Всего изменений насчитывает пять. Например, вместо: «В связи с обострением классовой борьбы, вследствие нашего наступления на капиталистические элементы в городе и деревне, усилилась контр-революционная деятельность церковных и сектантских организаций, которые по сути дела превратились в политические организации нэпманов, кулаков и др. враждебных элементов», предлагалось использовать: «которые по сути дела все более используются, как политические организации нэпманами, кулаками и другими враждебными элементами»⁵⁶.

В Средневолжском крае особо актуальны были вопросы о деятельности религиозных объединений и функционировании молитвенных зданий. В Самарской области вопросами разделением церквей между религиозными организациями занимался областной исполком, который поручал райисполкомам передавать церковное помещение претендентам « в пользование для целей культа», в соответствии с постановлением от 8 апреля 1929 года⁵⁷. В ситуации, когда не было возможно предоставить религиозной организации церковь, то допускалось «пользоваться для молитвенных собраний и другими помещениями, предоставляемыми им частными лицами или местными советами и исполнительными комитетами на правах аренды»⁵⁸. Также, имело место быть, когда в обход постановлению местные органы власти решали

55 Бюллетень СГК ВКП(б). 1929. № 6. С. 3.

56 Бюллетень СГК ВКП(б). 1929. № 6. С. 3.

57 Бюллетень СГК ВКП(б). 1930. № 4. С. 5.

58 Там же.

отдавать церковное помещение, преследуя личные цели : «для жилья сторожа, а ни коем образом не других надобностей»⁵⁹.

При рассмотрении на местном уровне разработки налогового вопроса и арендной ставки, необходимо отметить, принятое в 6 мая 1930 года постановление Самарского губернского исполнительного комитета «Об утверждении ставок ренты и об исчислении и взимании ренты в городских и сельских поселениях губернии на 1930-1931 гг.»⁶⁰. По постановлению «площади, находящиеся под зданиями религиозных культов, как-то: под церквами, синагогами, молитвенными домами, предназначенными для богослужебных целей, а также, под разными строениями и дворами, обслуживающими их — облагаются рентой во всех городах и районах Самарской губернии по ставке 80 копеек за квадратный метр»⁶¹.

Сбор иных платежей с религиозных объединений, кроме страховых премий, налога со строений, земельной ренты, не допускалось согласно постановлению «О религиозных объединениях»⁶². В том числе, религиозные общины «не могли быть привлечены к обложению ни промысловым, ни подоходным, ни сельскохозяйственным налогом, ни к самообложению»⁶³. В то же время, местные органы власти стабильно облагали религиозные общества вышеперечисленными «податями»⁶⁴. Следует добавить, что, так как религиозным общинам запрещалось вкладывать «собираемые ими добровольные пожертвования в процентные бумаги», то как следствие, и «приобретать облигаций государственных займов не разрешалось»⁶⁵. Поэтому, мы можем выделить факт того, что экономическое притеснение являлось одной из наиболее частых форм притеснения религиозных организаций.

Также, необходимо рассмотреть на местном уровне процесс закрытия и

59 Рабочий край. 1930. 4 февраля. С. 11.

60 Рабочий край. 1930. 11 мая. С. 7.

61 Рабочий край. 1930. 26 сентября. С. 3.

62 Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» // Известия. 1929. 9 апреля.

63 Бюллетень СГК ВКП (б). 1930. № 1. С. 2.

64 Там же.

65 Там же. С. 4.

трансформации церковных помещений, и изъятия церковных колоколов. Обращаясь к постановлению «О религиозных объединениях», мы увидим, что статьи с 46 по 53 регламентируют порядок закрытия церкви. Самым весомым аргументом для закрытия считалось необходимость проведения ремонта в здании или же непригодность здания для дальнейшего использования. Если здание было признано ветхим и негодным для использования, то то «районному исполкому или сельскому совету предоставлялось право предложить исполнительному органу религиозного объединения или представителю группы верующих временно, вплоть до осмотра здания специальной технической комиссией, прекратить в нем устройство богослужений и собраний верующих»⁶⁶. Чаще всего, верующие не могли произвести ремонт в церкви, поэтому церковь приходилось закрыть с условиям изъятия всего церковного имущества. Снятие колоколов с церкви, осуществлялось по тому же пути, если колокольни были в ветхом состоянии, а починить не представлялось возможным, то колокола подлежали съему.

С начала 1930-х годов нормативно-правовая база антирелигиозной кампании изменилась в направлении ужесточения, проводимой политики.

В апреле 1932-го года Самарский губернский комитет ВКП(б) ужесточил правила проведения атеистической кампании:

1. Если церковь подлежала закрытию, то невозможно было открыть ее вновь;
2. Если церковь была закрыта вне закона «в порядке административных местных организаций», то необходимо предоставить организациям «самим же исправить эту ошибку, не открывая церковь»;
3. Строго отличать «вожаков религиозного движения» от «религиозной массы трудящихся»⁶⁷.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что нормативно-правовая база,

66 Бюллетень СГК ВКП (б). 1931. № 7. С. 1.

67 Бюллетень СГК ВКП (б). 1932. № 2. С. 7.

изучаемого нами периода развивалась не только на центральном, но и на местном уровне. Местные органы власти принимали активное участие в разработке и проведение антирелигиозной кампании в области. Большой акцент, руководство делало на финансировании СВБ, антирелигиозной пропаганды, проведение антирелигиозных мероприятий по закрытию церкви, изъятию церковного имущества и сокращению количества религиозных организаций и , непосредственно, численность верующих в области. Периодическая печать играла в развитие антирелигиозной кампании изучаемого нами периода центральное место, по-скольку именно на страницах изданий публиковались постановления и циркуляры нового советского правительства, а также освещались вопросы атеистического пропаганды, процесс проведения религиозной кампании и её результаты.

Глава II. «Безбожная пятилетка» в Самарской области

2.1. Направления и формы антирелигиозной работы в Самарской области

.Одним из методов политики молодого советского государства в области религии стала организация широкой антирелигиозной пропаганды среди населения. Практика 1920-х годов показала, что религиозные установки советской власти были реализованы только в части «встряхнуть с самых различных сторон, самыми различными способами»⁶⁸, и на деле политическая борьба с церковью началась раньше, чем систематическая антирелигиозная работа. В 1930-е годы политическое содержание в антирелигиозной работе стало не только нормой, но и догмой.

В реальной политике, общей стратегии, определяющей политику Советской власти и характеризующей весь ее период, является всесторонний контроль, подавление свободы мировоззренческого выбора и проведение активной пропагандистской антирелигиозной кампании.

Самарская области являлась аграрно-индустриальным районом, в котором православные традиции были глубоко укоренены. Претворяя в жизни

68 Вождь говорит // Коммуна. 1922. 1 июня.

решения советского правительства по вопросам религии, местные власти активно осуществляли атеистическую кампанию, привлекая к антирелигиозной работе периодическую печать, играющую центральную роль в формировании нового атеистического мировоззрения.

В Самарской области, мы можем выделить следующие направления атеистической работы:

1. Проведение лекций и семинаров, посвященных раскрытию темы научного атеизма, истории религии и т.д.;
2. Организация бесплатного посещения атеистических музеев, библиотек, выставок;
3. Организация раздачи бесплатных ознакомительных периодических изданий атеистической направленности;
4. Массовая работа представителей местного союза воинствующих безбожников с населением;
5. Проведение антирелигиозных митингов.

Проведение лекций и семинаров, посвященных истории религии, сути научного атеизма, несовместимости религии и научного мировоззрения в развитом обществе, начали проходить в Самарской области с 1928 года в отделение местного Союза воинствующих безбожников (СВБ). В Самаре СВБ проводил лекции в Педагогическом институте. Первая лекция «Основные принципы научного атеизма» была читала 8 февраля 1928 года⁶⁹. На лекции было заявлено, что исходными принципами научного атеизма в оценке религии является: «рассмотрение религии, как совокупности фантастических идей, порожденных зависимостью человека от стихийных первобытных сил и отделенных от реальных социальных условий современной жизни; выявление связи между религией и интересами, свойственных реакционным классам, с целью увековечения религиозных и социальных иллюзий; исход принципов научного атеизма в борьбе с религией, в первую очередь, с борьбе с

69 Бюллетень заседания СВБ. 1928. 8 февраля. С. 1.

общественно-экономическими порядками, извращением которых она является; борьба с религией является элементом раскрепощения человека, его творческой активности, ярой жизненной позиции в условиях земной жизни; научный атеизм, сам по себе, является систематической идейно-воспитательной работы»⁷⁰. Также, на лекции отмечалось, что предметом научного атеизма является «критика религии, как ложного отражения действительности, объяснения причин ее возникновения, эволюции и отмирания изучения объективных и субъективных условий ее преодоления и формирования атеистического миропонимания»⁷¹. На последующих лекциях, проводимых раз в две недели раскрывались такие темы, как «История атеизма»⁷², «Становления атеизма в Советском обществе»⁷³, «Суждения товарища Ленина о религиях и их бедах»⁷⁴, «Формирование атеистической убежденности»⁷⁵ и т. д. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что первые лекции, проводимые в Самарской области были посвящены общенаучным темам без проекции их на местном уровне. Однако, исключительно теоретическая составляющая вскоре изжила себя, с апреля 1929 года в Самаре были читаны лекции и проведены семинары, связанные с практическим применением общетеоретических знаний о религии и научном атеизме. В этот же период, местные представители СВБ начали привлекать к своей работе молодое население, видя в них наиболее перспективные кадры атеистического лагеря.

В 1934 году в Краевом Рабочем Антирелигиозном вечернем университете при Педагогическом институте (КРАУ) г. Самары были организованы весенние вечера атеистической тематики. Был составлен и утвержден курс «Несовместимость научного и религиозного мировоззрения Самарской общественности»⁷⁶. Курс был рассчитан на пропагандистов и методистов

70 Бюллетень заседания СВБ. 1928. 8 апреля. С. 2.

71 Бюллетень заседания СВБ. 1928. 8 апреля. С. 2.

72 История атеизма // Волжский безбожник. 1928. № 98. С. 14.

73 Становление атеизма в советском обществе // Волжский безбожник. 1928. № 101. С.3.

74 Суждения товарища Ленина о религиях и их бедах // Волжский безбожник. 1928. № 102. С.6.

75 Формирование атеистической убежденности // Волжский безбожник. 1928. № 104. С. 11.

76 Подготовка самарского антирелигиозного университета к юбилею постановления 1929 года // Волжский

атеистического движения в Самаре, но не отрицал возможности присутствия на лекциях и семинарах сторонних наблюдателей. Программа была направлена на освещение взаимосвязи религии и научного атеизма не только с рассмотрением православия, но и с включением других религиозных культов.

На первой лекции выступила товарищ Иванова с заявлением «православие меньшее из зол, в действительной опасности являются малоизвестные общины и секты, так как народ не знает этого врага в лицо и необходимо осуществлять правильную подготовку и пропаганду атеистической программы, включающей все религиозные культы Средневолжского края, кои обитают в уездах и областях»⁷⁷. В целом, лекции, проводимые на вечерних курсах были направлены на освещение идеалистической сущности религиозного мировоззрения; противоположность научного и религиозного понимания проблемы закономерности; извращение религии и целей путем познания. Однако, необходимо отметить семинар, проходивший в мае 1934 года по теме «Атеистическая критика идеи Бога»⁷⁸. Семинар представляет для нас интерес, прежде всего, тем, что на нем присутствовало большое количество студентов Педагогического института гор. Самары, которые активно участвовали в семинаре, высказывая свое мнение и отношение к религии. Выступление товарища Спирина показывает нам религиозное настроение, бытующее в студенческой среде: «Ныне и рабочий и крестьянин молят о том, чтобы не было ни дня отдыха, ни свободной минуты, чтобы подумать о горькой доле, доставшейся им от попа церковного. Они просят терпения, просят смирения, просят одичавших попов простить им завоевания революции и не признавать себя рабами церковными. Кое отношение к церкви спросите вы у нас? Не пойдём мы в церковь больше, чтобы обворовывали и били нас розгами, и в Бога выдуманного верить мы не будем, кои нет у нас Бога иного, кроме как

безбожник. 1934. № 144. С. 4.

77 Несовместимость научного и религиозного мировоззрения Самарской общественности // Вестник КРАУ. 1934. №3. С. 12.

78 Новые приемы обоснования бытия бога самарской общественностью // Вестник КРАУ. 1934. № 5. С. 4.

Бог материальный, Бог праведный и имя этому Богу мы сами»⁷⁹. После выступления Спирина по аудитории прокатилась волна аплодисментов и поддерживающих криков, которые дают нам основания утверждать, что все присутствующие разделяли точку зрения студента.

Однако, следует отметить, что лекции и семинары, проводимые в Самаре имели положительные результаты, в большей степени, среди студентов и рабочих, атеистические настроения, присутствующие в обществе распространялись, исключительно, на эти группы людей. Крестьяне, которые, фактически не участвовали в лекциях и семинарах не разделяли эту точку зрения, это обуславливается рядом причин: во-первых, у крестьян не было возможности присутствовать на лекциях и семинарах; во-вторых, они просто не понимали о чем на них идет речь, по-скольку подача материала была строго академической. Таким образом, мы можем сделать вывод, что данное направление в атеистической работы было действенным лишь на половину, следовательно, оно не могло полностью побороть религиозные предрассудки и распространить атеистическое мировосприятие в обществе.

В Самарской области в период 1928-1937 гг. было организовано 2 музея, 1 библиотека и 5 выставок антирелигиозной тематики⁸⁰. Атеистические музеи действовали в городе Самара в период с 1928 - 1933 гг. и 1935-1937 гг.; антирелигиозная библиотека действовала в отделение местного СВБ в период 1929 — 1935 гг., в ней были представлены работы К.Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, И.В. Сталина, Е. Ярославского, П.А. Красикова и др. Также в библиотеке содержалось большое количество периодических изданий, направленных на освещение атеистической пропаганды, таких как «Атеист», «Антирелигиозник», «Безбожник», «Крокодил», и издания местного уровня - «Волжский безбожник», «Рабочий край». Выставки действовали в Пугачевском, Бугурусланском, Мелекесском уездах. Отмечается, что пик посещений

79 Там же. С. 11.

80 Итоги религиозных работ // Безбожные ведомости. 1937. №. 11. С. 21.

приходился на период 1931-1933 гг., в остальные же года музеи, библиотеки и выставки посещали в среднем 80-130 человек в год⁸¹.

Раздача периодических изданий, в том числе отдельно напечатанных карикатур и брошюр, чаще всего, не вносила большой вклад в переустройство религиозного общества. Предоставление бесплатной периодики воспринималось населением, прежде всего, как забава. Поэтому, в 1932 году было решено «прекратить издание периодической печати, направленной на образовательные нужды сельской общины по причине неудовлетворенности результатами»⁸².

Следовательно, мы можем сделать вывод о неэффективности организационного направления атеистической работы, направленной на борьбу с религиозными предрассудками путем создания антирелигиозных музеев, библиотек, выставок, а также раздачи бесплатной периодической печати.

Большое внимание советское правительство уделяло массовой работе с населением, на местах эта тенденция широко поддерживалась. В 1928 году товарищ Мельников выступил с заявлением о болезненных явлениях в обществе: «Мне вот, товарищи, кажется, что у нас в отношении болезненных явлений идет работа воспитательного порядка, а не карательного. Нужно привлекать, главным образом за такие проступки, как пьянство, нарушение дисциплины, дебоширство и за религиозные обряды. В борьбе с последними необходимо привлекать массы, создавать кружки и советы по борьбе с религией. Нужно серьезно относиться к атеистическому воспитанию молодежи»⁸³. Также, на этом заседании выступил товарищ Дружицкий, который поддерживая инициативу Мельникова подчеркнул: «У нас есть один заклятый враг, который был есть и будет до тех пор, покуда мы его не положим на обе лопатки, враг этот — религия, это церковь всевозможных оттенков. Помогут нам бороться с этим врагом наши дети. Необходимо обучать детей атеизму,

81 Там же. С. 13.

82 Там же. С. 25.

83 Бюллетень заседания СГК ВКП(б). 1928. 2 августа. С. 5.

чтобы не поддались они на ведьменские чары, коли слышали вы, что на одном диспуте красноармеец нам доказывал, что у них есть ведьмы, недалеко от Кинеля, надевающие хомут на молодых женщин и ведущих их к попам, как к дьяволу. На этот фронт нужно обратить особое внимание»⁸⁴.

Местные органы и СВБ большое внимание уделяли работе с молодежью, так как молодежные движения способствовали подрыванию деятельности монастырей и церквей. По всей стране, религиозные праздники активно срывались комсомольцами, Самарскую область это не обходило стороной. Наибольшую активность, студенты, проявляли во время празднования Рождества и Пасхи. В святое Воскресенье, отряд комсомольцев собирался у монастыря и выступал с речью: « С понедельника первой недели великого поста, вы услышите тягучий, однообразный, заунывный звон колокола: это церкви, костелы и кирки, призывают всех труждающихся и обремененных, то есть рабочих и крестьян к покаянию, смирению и терпению. Церковный полумрак, заунывные церковные напевы, постоянное напоминание о смерти и ничтожности всего земного, - все это направлено на то, чтобы выбить трудящихся из житейской колеи и расслабить их волю. В великом посту, когда верующий сидит на корке хлеба, тюре и кислой капусте, в то время, когда поп поедает сальную свинью, сделать это можно с успехом, потому что ослабляется питание и восприятие. А длинные церковные театральные службы изнуряют верующих так, что в конце концов, он окончательно обалдевает и начинает верить всякой великопостной чепухе, нередко до галлюцинаций, то есть видений. Когда дело доходит до страстной пятницы, появляется плащаница: это означает, что церковь в своей агитации переходит к театрально-драматическому показу. Смотрите, мол, граждане вот как мучили Христа. Христос терпел — и нам велел. Вот пример и образец для вас. Просите смирения и признавайте себя рабами. Дожили так сказать до рабства...»⁸⁵. Таким образом, молодежные

84 Бюллетень заседания СГК ВКП(б). 1928. 2 августа. С. 7.

85 Праздник Пасха // Брошюра СГССВБ. 1932. № 5.

движения, чтобы отвратить население от церкви прибегало к оскорбительным словесным методам борьбы. Подчеркивалось, что музыка и пение, звуковая колокольная реклама, живопись и ослабление питания, способ индивидуальной обработки в форме исповеди, театральщина в форме служб, выноса креста и плащаницы, громковещатель в виде дьякона, искусственное ослабление внимания при помощи трехчасовых изнурительных церковных стояний — все это основные работы поповского агитпропа в великом посту. Когда наступает Пасха, поповский классовый агитпроп начинает вести активное сопротивление с атеистической кампанией. «Друг друга обыдем рцем, братие» - трактовалось комсомольцами, как то, что попы и сектанты перешли к проповеди всеобщего братства: рабочего с буржуем, а крестьянина с помещиком; то, что было подготовлено постом заканчивается на Пасхе: « Все, мол, братья. Оставим классовую борьбу и помиримся»⁸⁶. На заявления подобного рода от церковных представителей, органы местного СВБ отвечали крайне резко: «Пасха — повод примирить классы? Нет! Пасха нужна была царям, бывшим помещикам, духовенству, чтобы задавить рабочих и крестьян. Сейчас Пасха нужна попам и кулакам с той же целью. Но у рабочих и крестьян есть свой классовый светлый праздник, позволяющий им примириться — первое мая»⁸⁷. Именно таким образом была обозначена официальная точка зрения правительства и СВБ на церковные обряды, праздники и прочее. Праздник труда очень ярко освещался в печати и громко праздновался в народе. Огромную роль в организации первой мая играли всё те же молодежные организации, которые имели огромную поддержку местных властей и безбожников. Молодежь выходила на улицы с лозунгами: «Вместо царства небесного, пролетарский май зовет к установлению коммунистического царства народов на земле»⁸⁸.

Печать выпускала на своих страницах статьи: «Вместо тупого упования на бога который превратился в руках жрецов всех религий в усердного

86 Пасха — праздник эксплуататоров // Волжский безбожник. 1932. № 111. С. 10.

87 Первомай в борьбе с кулаками // Волжская коммуна. 1932. 24 апреля. С. 4.

88 Два праздника // Коммуна 1932. № 1010. С. 4.

пособника богатых, - пролетарский Первомай звенит миллионами голосов: «Никто не даст нам избавленья, ни бог, ни царь, и ни герой!». Вместо религиозного дурмана, которым там богаты пасхальные обряды — первое мая выставляет лозунг: Долой тьму и невежество, Да здравствуйте свет знания на пользу трудящихся масс!»⁸⁹. Каждое Пасха и Первомай встречали подобным образом, каждая кампания этого периода в области проходила под эгидой противопоставления религии и науки. При этом, была четкая структура, данная сверху, присылались директивы в виде подробных письменных указаний с необходимостью публикации плана мероприятий в каждой уездной газете; после проведения мероприятия необходимо было отправить в вышестоящие органы подробные отчеты с указанием участников мероприятия для обсуждения выдачи им «безбожного удостоверения» с целью возможности вступления в местный СВБ⁹⁰. Анализируя данные отчеты, мы можем проследить следующую тенденцию: при организации агитационных групп, направленных в уезды с целью бойкотирования религиозных праздников, отбирались молодые люди в возрасте от 16 до 24 лет; с каждым годом количество участников агитационного кружка увеличивалось и в их число всё чаще стали входить девушки, а возраст участников снизился до 14 лет. Следует отметить, что группы, отправляемые в уезды успешно справлялись со своей работой, но в связи с тем, что не было достаточной подготовки и материалов, то успешная комсомольская кампания проходила в малом количестве уездов.

Таким же образом проводилось и Рождество. Каждый год на общегородской конференции обсуждались вопросы празднования Рождества и обозначалось, что «рабочая и учащая молодежь, ведущая борьбу за свое освобождение рука об руку с рабочим классом, руководимая комсомолом должна быть освобождена от религиозных предрассудков и верований и использовать свои знания для серьезной пропаганды против религии, участвуя в

89 Там же. С. 4-5.

90 Бюллетень СО СВБ. 1936. № 12. С. 10

комсомольском рождестве»⁹¹.

В начале 1930-х годов становятся популярными рассуждения на тему происхождения церковных праздников. Утверждается, что церковные праздники, это лишь прикрытие для антиреволюционной работы. Местные периодические издания публикуют на своих страницах подобного рода статьи: «Церковники опутали своими праздниками и обрядами весь годовой круг сельскохозяйственных работ. До сих пор эти праздники и обряды стопудовыми гирями висят на нашем сельском хозяйстве, являясь сильнейшей помехой в проведении всех хозяйственно-политических мероприятий советской власти и партии, направленных к социалистическому переустройству страны»⁹². Очень часто в это время на страницах печати стали появляться тезисы о научном обоснование происхождения Христа и отсутствие его реального прототипа, о развращение вредительской деятельности церковников во время праздников, о колдовских действиях попов, о затормаживании ими проведения коллективизации и т. д. Также, в начале 1930-х годов местные периодические издания стали публиковать информацию о вступление в ряды безбожников «самых маленьких представителей общества»⁹³. Повсеместно создавались ячейки юных безбожников, они распространяли антирелигиозную литературу, календари, вербовали подписчиков газеты «Безбожник» и собирали средства на безбожные игрушки. Отмечается, что по инициативе детей закрывались церкви, а также переустраивались школы в приходских помещениях, потому что дети не хотели учиться в церкви⁹⁴.

Особое внимание в атеистической пропаганде уделялось женщинам, которые, в большинстве своем, отрицательно относились к любым антирелигиозным мероприятиям. Поскольку, вести прямую пропагандистскую деятельность среди женщин было невозможно, по причине не эффективности

91 Бюллетень Самарского окружкома ВКП(б). 1930. №1. С. 3.

92 Сретение // Волжский безбожник. 1931. № 113. С. 5.

93 Рост атеизма среди детей // Волжская коммуна. 1932. 13 сентября.

94 Школьники просят закрыть церковь // Волжский безбожник. 1932. № 117. С. 5.

такого метода, то работы с женщинами вели в образовательной форме. В 1931 году был организован кружок ликбеза, исключительно, для женщин. Но отмечалось, что борьба с неграмотностью среди женщин это только полбеда, религия, которая стоит у женщин наравне с кухней требует жесткой и решительной борьбы: «нужно поставить крест на примусе и кресте!»⁹⁵.

На съездах местного союза безбожников, также подчеркивалось, что не смотря на огромную работу в противовес культурной революции попы в деревне делают свою дело, особенно в вопросе пропаганды среди женщин и их хватка не ослабевает. Поэтому, было принято решение вести антирелигиозную работу с помощью приурочивания ее к празднику 8 марта, то есть, благодаря этому расширяется спектр антирелигиозной пропаганды. Женский день в Самарской области был приравнен к дню безбожника, поэтому к празднованию 8 марта постановлялось: прочитывать на рынках, кухнях и колхозах доклады «Женщина и религия»; организовывать в уездах клубы для просветительской работы с женщинами; отражать в печати положение женщины в капиталистических странах, тем самым проводя параллель зависимости уровня жизни женщины со связью с религией; начать печатать женскую литературу; проводить читку антирелигиозной литературы среди женщин⁹⁶. После внедрения в жизнь подобных мероприятия, на страницах печати начинают мелькать следующие лозунги: «Вырвем женщину из религиозных пут! Направим ее энергию на активное участие в социалистическом строительстве! Вовлечем женщину в ряды воинствующих безбожников»⁹⁷, «В бой за женщину - строительницу социализма, ударницу труда»⁹⁸, «Лучших ударниц — безбожниц передадим ленинской коммунистической партии в подарок к международному дню восьмого марта!»⁹⁹.

Таким образом, женщины стали участницами антирелигиозной кампании,

95 Крест и примус // Волжский безбожник. 1931. № 111. С. 8.

96 Бюллетень СГК ВКП(б). 1931. № 2. С 1.

97 Лучшие ударницы социализма // Волжский безбожник. 1931. № 113. С. 2.

98 В бой за женщину // Волжский безбожник. 1931. № 118. С. 3.

99 Религия и женщина // Безбожник. 1931. № 4. С. 9.

однако, их численность в СВБ или на атеистических сборах за весь изучаемый нами период составляла не более 30%¹⁰⁰.

Одним из методов антирелигиозной работы в этот период становится разоблачение церковных чудес. Ознаменовалось это явление массовым вскрытием мощей. Очень активно данная кампания освещалась в печати. Различные издания местного уровня стали публиковать огромное количество заметок и статей по этой тематике. Например, «Волжский безбожник» на своих страницах обнародовал следующее: «Мощи есть останки святых угодников прославленных нетлением и чудесами. Так учит православный катехизис. Иное говорят свежие протоколы, составленные после осмотра мощей советскими представителями, рабочими, в присутствии духовенства, монашества и народа»¹⁰¹. Во всех изданиях прослеживается одна мысль, что мощи это лишь выдумки и идолопоклонство, а стали они объектом пристального внимания лишь тогда, когда византийский император Константин решил, что это можно использовать в свою пользу: «Этот хитрый царь сообразил, что христианство можно заставить служить царизму и насилию, стоит только взять попов на государственное содержание. Тогда то впервые появилось почитание мощей, как наследие языческое, не зависимо от того будь то женские чулки или мужские перчатки. Более трехсот лет почитание мощей не было в христианстве, затем лет четыреста оно было спорным, спустя более семисот лет, оно наконец утвердилось в церкви. В русской церкви пользуясь темнотой народной, монашество и духовенство, жадные до добычи, без всякого стыда взялись морочить русский народ»¹⁰². Данный тезис являлся отражением официального мнения, поэтому, руководствуясь им происходило разграбление самых почитаемых и значимых русских святынь, к которой привлекалось население.

Ещё одной формой работы с массой являлись митинги. Чтобы выявить действенность такой формы антирелигиозной работы необходимо рассмотреть

100 Женский религиозный фронт // Безбожные ведомости. 1933. № 2. С. 13.

101 Святые мощи // Волжский безбожник. 1932. № 12. С. 8.

102 Мощи // Коммуна. 1932. № 100. С. 8.

процесс подготовки митинга, его организацию, структуру и конечные результаты.

Началу митинга предшествовало обсуждение вопроса органами местного самоуправления или местного союза безбожников факта необходимости проведения массового антирелигиозного мероприятия. Данный вопрос поднимался в том случае, если процент верующих в области, который должен был равен отметки не более 19%, количество открытых церквей, часовен и мест для моления и культа (не более 12 зданий на область) превышали общую норму, установленную положением 1929 года «О религиозных объединениях»¹⁰³ или же, если в скором времени должен был состояться один из православных праздников. Если решение совета являлось положительным в вопросе организации митинга, то следующим шагом являлась публикация призывы в местных печатных органах - «собратиться и отправиться бороться»¹⁰⁴, но не подчеркивалось, что не против верующих, а с их религиозными предрассудками, которые прочно укоренены в гражданском обществе.

Необходимо отметить, что в Самарской области митинги традиционно проходили во время празднования религиозных обрядов — Рождество, Пасха, День Святой Троицы и т. д. Антирелигиозное мероприятие всегда проходило в форме шествия с конечной остановкой на выбранном организаторами месте, с редким применением насильственных методов в отношении участников. Организаторами мероприятия являлись партийные руководители местного уровня или представители местного союза безбожников. К участию в митинге привлекались все слои населения. Количество участников митинга в среднем составляло от 150 до 500 человек¹⁰⁵.

Так, в апреле 1930 года «Волжская коммуна» опубликовала заметку «Ударим по старым устоям»¹⁰⁶, которая констатировала факт, что 7 апреля 1930

103 Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» // Известия. 1929. 9 апреля.

104 Антирелигиозный выпад // Волжский безбожник. 1930. №10. С.8.

105 Антирелигиозный выпад // Волжский безбожник. 1930. №10. С.8.

106 Ударим по старым устоям // Волжская коммуна. 1930. 2 апреля. С.4.

года состоится митинг во время празднования Пасхи. С острыми высказываниями, в адрес народа, к призыву участия в митинге обратился «Волжский безбожник», который опубликовал заметку о митинге под названием «Ударь в атаку на попов и на богов»¹⁰⁷.

Параллельно с выпускаемыми периодическими изданиями публикациями, представители местного союза безбожников проводили активную подготовку к атеистическому мероприятию: публиковали в печати оскорбительного характера карикатуры, уничижительного оттенка стихи, песни, частушки и т. д. Не будем забывать, что день митинга был назначен на первый день Пасхи, поэтому «безбожное сообщество» в своих произведениях отчетливо отражало это событие. Было опубликовано огромное количество анти-пасхальных стихов, например:

Решив добро свое припрятать повернее,

Поп, выбрав ночку потемнее,

Перетасил с деньгами ларь

В алтарь

И надпись на ларе --

искусно вывел мелом:

«Сей ларь - с Христовым телом».

Но хитрый пономарь,

Пронюхав штуку эту

И выудивши всю поповскую монету,

Прибавил к надписи: *«Несть божьих здесь телес:*

*Христос воскрес!»*¹⁰⁸.

Также, большой акцент в этой области безбожники делали на том, что религиозные предрассудки сами по себе влекут за собой пьянки, болезни, прогулы и разбои, но особенно это становится заметно в Рождество или Пасху:

107 Ударь в атаку на попов и на богов // Волжский безбожник. 1930. № 16. С.12.

108 Мракобесы хозяйничают в Пасху // Волжский безбожник. 1930. №17. С.5.

«В этот день царит в народе
 Вместе цветом майских роз —
 Цвет пожаров и раздоров,
 Обалденье и дремота,
 Песнопенье и блевота,
 Полбутылка и христос!..
 Их трезвон объединяет
 Лагерь тьмы, слепых, безвольных,
 И — коммуной недовольных
 наших яростных врагов...
 Книга! Разум человека!
 Страсть творцов иного века, —
 В этот день
 Ударь в атаку
 На попов и на богов!»¹⁰⁹.

В результате подготовки, 7 апреля в Самаре состоялся митинг, который прошел в форме шествия по главным улицам Самары с громкими кричащими лозунгами «собраться и выйти на борьбу с попом»¹¹⁰, если же на лозунг реакции не поступало, то «активные безбожники» совершали «рейд»¹¹¹ в любой ими выбранный дом — искали иконы, стыдили граждан и насильно выводили их за собой. После «сокрушительного похода»¹¹² все добровольно или насильно пришедшие на митинг собрались в определенном месте. Далее, ответственные за мероприятие приступили к атеистическому воспитанию населения, была «читана лекция»¹¹³ о вреде веры, затуманивании попами разума простых крестьян, после было предоставлено слово «артистам-активистам», которые во

109 Мракобесы хозяйничают в Пасху // Волжский безбожник. 1930. №17. С.6.

110 Бюллетень СО СВБ. 1930. 7 апреля. С. 2.

111 Там же.

112 Там же. С. 3.

113 Там же.

всеуслышание пели атеистические песни, читали стихи, «распивали самогон»¹¹⁴ и призывали крестьян одуматься и уйти из церкви. Но за все время митинга крестьянам не давали высказываться и лишь по окончании сбора им был задан вопрос: - «Товарищи, крестьяне, пойдем-те ли Вы за нами по пути верному, по пути научному, по пути атеистическому?»¹¹⁵. Ответом крестьян было — молчание, а после и вовсе уход с места сбора.

Однако, не смотря на активную подготовку, успешное проведение атеистического собрания с точки зрения организации, результаты его были отрицательными. Согласно, данным мы можем констатировать, что после проведения митинга из 18 человек только 1 подавал в заявку во вступление в местный союз безбожников¹¹⁶. Подобным образом, проходили все митинги в Средневолжском крае и, в частности, в Самарской области. На сновании этого, мы констатировать, что антирелигиозный митинг являлся не эффективным методом с точки зрения атеистического воспитания населения и борьбы с религиозными предрассудками и верованиями.

Подводя итоги, мы можем сделать выводы о том, что в Самарской области основные направления антирелигиозной работы представляли собой следующее: проведение лекций и семинаров, посвященных раскрытию темы научного атеизма, истории религии и т.д.; организация бесплатного посещения атеистических музеев, библиотек, выставок; организация раздачи бесплатных ознакомительных периодических изданий атеистической направленности; массовая работа представителей местного союза воинствующих безбожников с населением; проведение антирелигиозных митингов. При этом, необходимо отметить, что данные направления разрабатывались согласно нормативно-правовой базе и идеологии советской власти; организация атеистических мероприятий, проводимых в Самарской области происходила качественно, однако, наиболее успешным направлением антирелигиозной кампании в

114 Там же. С. 9-12.

115 Бюллетень СО СВБ. 1930. 7 апреля. С. 14.

116 Там же. С. 18.

области оказалось массовой работа с населением и агитационная работа в печати. Местной власти и местному Союзу безбожников удалось провести успешную антирелигиозную кампанию среди молодого населения, что обеспечивало развитие атеистического воспитания в будущем. Однако, большинство населения, которое составляли крестьяне, так и не смогли избавиться от религиозных предрассудков и оставались верующими.

Местные периодические издания сыграли важную роль в формировании антирелигиозного воспитания молодого поколения. Такие издания, как «Безбожник», «Волжский безбожник» и «Безбожные ведомости» давали населению представление об атеистической кампании в доступном для всех слоев населения формате. Данные издания обеспечивали проведение антирелигиозной пропаганды на местном уровне.

2.2. Освещение советской печатью реакции населения на политику в отношении церкви

В вопросе изучения антирелигиозной пропаганды необходимо выделять такой элемент, как присутствие оказания сопротивления общественности государственной антицерковной политике. Выделяется две формы общественного сопротивления антицерковным мероприятием советского правительства: активное и пассивное.

Мы можем заметить факт существования недовольства населения антицерковной кампанией при исследовании периодической печати 1928-1937 гг., в которой публиковались статьи, высмеивающие призывы церковнослужителей сплотиться вместе и «восстать против губительного обществу строя»¹¹⁷; об организации крестьянского сопротивления; о подавлении «крестьянского бунта»¹¹⁸.

В центральных органах печати, таких как «Известия» и «Правда» в

117 Н. Румянцев. Церковный налет на христиан // Безбожник. - №6. С. 7-8.

118 Там же. С. 7.

начале 1930-х годов публиковались статьи, выдававшие обычное крестьянское поведение за «яростные акты сопротивления», с которыми необходимо бороться¹¹⁹. Газеты позиционировали сборы крестьян возле церкви, как «контрреволюционное проявление» и «саботаж духовенства»¹²⁰.

В середине 1930-х годов стали публиковаться так называемые «письма от Бога», которые вызвали пассивный протест верующих: «Свидетельством тревожной и неустойчивой ситуации стало распространение слухов, которые, как не раз бывало в прошлом, приобретали совершенно иррациональный характер, поражающий порой отсутствием какого-либо здравого смысла и содержания»¹²¹. Среди подобных писем были письма-призывы или «письма-нечистивые», которые ставили своей целью внедрение в умы людей совершенно нелепых слухов, которые заставили бы народ не посещать церковь. К таким слухам относились истории о «спущении с неба нечистого», «заведения леших в домах с приходом нечистого», «продажи души Антихристу», коим является священник¹²². Следует отметить, что эти письма оказывали на верующих большее влияние, мысль о том, что священник является «посланником дьявола на земле, порождающим беды»¹²³ заставило часть городского населения перестать посещать церковные службы, что в свою очередь привело органы управления на местах к активизации закрытия церкви из-за «невостробованности молитвенного здания»¹²⁴. Однако, не нужно забывать о том, что на крестьянское население эти письма не оказали должного внимания, следовательно службы в селе продолжали вестись, несмотря на официальный запрет советского руководства. Служение происходили в подполье, а коммунистическая печать трактовала это, как «конец активной веры»¹²⁵. В «Антирелигиознике» вскоре была напечатана статья, которая констатировала то,

119 Путь виселец и могил // Правда. 1930. 3 декабря. С. 2.

120 Там же. С. 2.

121 Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918-1932 гг. М., 1997. С. 296.

122 Ударные бригады // Крестьянская газета. 1932. 12 сентября. С. 1.

123 Со стороны — в схватку // Безбожник. 1932. №7. С. 7.

124 Антисоветская попытка не прошла. // Волжская коммуна. 1934. 5 января. С. 1.

125 Наши цели // Правда. 1933. 22 апреля. С. 1.

что «многих рабочих и крестьян удалось вовлечь в святотатственные преступления, оставить врагов государства и удержать попов от кощунственных злодеяний», в конце статьи приводился окончательный вывод, что к 1934 году «духовно народ был раздавлен»¹²⁶. Но, тот факт, что церковные службы продолжали осуществляться, пусть и в условиях, крайне их ограничивающих, говорит о том, что население продолжало оказывать пассивное сопротивление советскому правительству в вопросах антирелигиозной политики.

Если мы обратимся к данным периодической печати, мы можем не сомневаться в том, что на территории Самарской области имело место быть, как активное, так и пассивное крестьянское сопротивление антирелигиозной пропаганде. Если в середине 1920-х годов верующие выражали свои протесты в пассивной форме: плач и осуждение при закрытиях церквей, арестов священнослужителей, конфискации имущества церкви и ареста личной собственности, то к концу 1920-х — начале 1930-х формы протеста стали наиболее активными: крестьяне выступали на собраниях с открытой критикой, отстаивали свои права на митингах, используя при этом орудия сельскохозяйственного труда (вилы, лопаты, колья и т.д), устраивали террористические акты в отношении представителей местного союза безбожников.

В первую очередь, к пассивным видам сопротивления мы относим оплакивания. Оплакивания — это форма пассивного крестьянского сопротивления, выражавшаяся в форме слез, преимущественно, женского населения при закрытии церквей, снятия с церкви колоколов и применения репрессивных методов по отношению к представителям духовенства. Причем, следует отметить, что первоначально оплакивания не являлись формой протеста, скорее всего это было простой реакцией на закрытие церкви, беззаконие и беспредел, который происходил вокруг. Только с начала 1930-х годов оплакивание стали рассматривать именно, как форму пассивного протеста

126 Сретение // Антирелигиозник. 1934. №113. С. 5.

антицерковной политике, произошло это по той причине, что оплакивания стали фигурировать в информационных сводках, а также упоминания о них стали появляться на страницах газет. Упоминания в газетах об оплакивании выглядели примерно так: от 17 февраля 1930 года, после закрытия Ильинского скита «Волжская коммуна» опубликовала заметку «В тот же день вечером в закрытой церкви устроили танцы. Несколько женщин по поводу такого события плакали»¹²⁷.

Также, к основным видам пассивного сопротивления относят агитацию и письма-жалобы в органы местного самоуправления. При этом, агитация подразделялась на несколько видов: агитация со стороны духовенства; агитационная работа контрреволюционных организаций; разговоры и слухи между сельчанами и прочее. Саму по себе агитацию не трактовали, как протест, однако то к чему она вела являлось, непосредственно, формой выражения протеста, перетекающего из пассивной формы в активную. Наиболее, опасным видом агитации принято считать агитационную работу священнослужителей с прихожанами, по скольку такая работа является наиболее действенной с психологической точки зрения, она наиболее продумана, систематична и наиболее эффективна, чем любая активная форма протеста. Её эффективность обуславливается прежде всего психологическими установками, ибо крестьянин, который прежде много лет ходил в церковь, исповедовался, наиболее просто примет информацию от того, кому он доверяет, а в этом случае этим доверительным лицом является священник, который в свою очередь вновь и вновь настраивает крестьянина против советской власти, против антирелигиозной пропаганды, призывает его сопротивляться, призывает продолжать ходить в церковь. Таким образом, у большинства крестьянского населения формируется негативное представление о советской власти и её атеистической кампании и чувство необходимости защищать свою церковь и своего духовного наставника.

127 Женский плач // Волжская коммуна. 1930. 17 февраля. С. 3.

В 1929 году В Пугачевском уезде был арестован священник за антисоветскую агитацию, которую он «проводил сознательно, с единственной целью подорвать авторитет власти и партии в глазах масс, используя для этого недостатки страны в насущных вопросах»¹²⁸. Священник проводил проповедь в доме гражданки «М», где гражданка «М» задала священнику вопрос, как ему живется, на что получила ответ: «Жизнь не важна, притесняют религию, церковь, жизнь станет лучше только тогда, когда падет жидовская советская власть. Евреи нами командуют, а мы русские их холопы. Ни чего евреям теперь не сделаешь, ибо никто не виноват, что русский народ дурак»¹²⁹. На суде, свидетели говорили о том, что священник «пользуясь присутствием большого количества народа, выступал перед гражданами со словами: «гражданене, всякие лозунги антипасхальные это ерунда и на них не обращайтесь внимания. Их повесили для смущения народа, для необразованных – темных, так как грамотный в этом разберется и кто в курсе науки для него эти лозунги чепуха». На, что священник ответил, что «по конституции церковь отделена от государства и установлена свобода совести и печати, но вы коммунисты конституцию собою писанную нарушаете, тем самым наш русский народ глупый ещё больше дурача»¹³⁰. При этом, отмечалось, что на местном судебном заседании свидетели плакали и молили, чтобы священника отпустили и, что он не виноват, но несмотря на это дело направили на внесудебное рассмотрение Особого Совещания при Коллегии ОГПУ. Подобным образом происходили все дела против священнослужителей, на самом процессе имело место быть пассивное сопротивление, однако никакого влияния оно не оказывало.

Одной из наиболее интересной формой протеста являлись жалобные письма, писанные и мужчинами и женщинами. Основные темы писем сводились к: просьбам открыть/ не закрывать храмы; отказе в регистрации общины/священника; выделение средств на ремонт храма; просьбам разрешить

128 Бюллетень СО СВБ. 1929. № 2. С. 18.

129 Бюллетень СО СВБ. 1929. № 2. С. 21.

130 Бюллетень СО СВБ. 1929. № 2. С. 21.

устроить молебню на дому; и самый маленький процент жалобных писем был о просьбе закрыть храм.

Таким образом, пассивное сопротивление не являясь сопротивлением, как таковым предшествовало по своей форме активному сопротивлению. Агитационная работа, оплакивания все это приводило к накоплению недовольства и в итоге выливалось в активный протест.

Наиболее частым явлением выражения недовольства антирелигиозной политикой явились массовые протесты. Так, за 1928 год в Самарской области было зарегистрировано 2 выступления на религиозной почве, в которых протестующие требовали прекратить, начавшуюся кампанию по массовому закрытию церкви и конфискации церковного имущества¹³¹. В 1929 году, количество массовых выступлений возросло на 6 процентов, но, кроме увеличения количества выступлений, возросла и численность населения, участвовавшего в протестах: в 1928 году приблизительное количество участников составляло 230-240 человек, а в 1929 году их численность приблизилась к 400-420 человек¹³².

С начала 1930-х годов ситуация изменилась в худшую сторону, количество бунтующих возросло на 42%, связано это в первую очередь с тем, что с конца 1929 года началась кампания по «прекращению колокольного звона»¹³³.

В среднем в Средневолжском крае за первые месяцы 1930-го года произошло 811 выступления на религиозной почве, что составляет 78,6% от общего количества выступлений на религиозной почве по всей стране¹³⁴.

В Самарской области в 1930 году было зафиксировано 438 массовых выступления в деревне, среди которых 381 выступление было с зафиксированным количеством участников. Общая численность выступающих

131 Бюллетень СГК ВКП(б). 1929. №1. С. 9.

132 Бюллетень СГК ВКП(б). 1930. № 2. С. 13.

133 Бюллетень СГК ВКП(б). 1930. № 2. С. 27.

134 Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т.3. 1930-1934. Кн.1. 1930-1931 гг. М., 2003. С. 329

составила 64 047 человек¹³⁵. Однако, к 1931 году эта тенденция пошла на спад, связано в первую очередь это с тем, что советское правительство ослабило антирелигиозную политику, сместив свое внимание на вопросы коллективизации.

Однако, среди групповых протестов необходимо выделить так называемые «бабские бунты». Женщины начали активно участвовать к массовых выступлениях против антирелигиозной кампании в начале 1930-х годов.

7 февраля 1930 года в с. Новодевичье состоялось массовое выступление женщин на почве снятия колоколов с церковей¹³⁶. По этому же поводу 19 марта 1930 года в с. Кошки произошло групповое выступление «женщин всех прослоек»¹³⁷.

В с. Старая Бинарадка с 18 марта 1930 года женщины очень активно начали «собираться толпами» и «вести сплетни об открытии церковного дома, а с 23-го марта этого же года женская община собралась в составе 100-150 человек около здания сельсовета и потребовала созвать «собрание для открытия церкви», «призвания попа», но когда их требования были проигнорированы, то женщины «собрались в кучу, отправились к церкви втащили снятый колокол и ударили в набат»¹³⁸.

Во второй половине 1930 года - начале 1931 года в Средневолжском крае было зарегистрировано только женских 118 выступлений, а выступлений с участием женщин 543.¹³⁹

К причинам такой активности среди женщин местные безбожные органы относили:

1. Недостаточную агитационно-воспитательную и атеистическо-организационную работу в кругу женщин;

135 Бюллетень СГК ВКП(б). 1931. №1. С. 8.

136 Бабий бунт // Безбожные ведомости. 1930. №3. С. 2.

137 Там же. С. 2.

138 Бабий бунт // Безбожные ведомости. 1930. №3. С. 11.

139 Брошюра СО СВБ. 1931. № 6. С. 11.

2. Успешную работу антибольшевистских элементов по вовлечению «бабского круга» в антисоветскую деятельность;

3. Излишнюю мягкость судебных органов в отношении к женщинам¹⁴⁰.

При этом отмечается, что во время женских выступлений или выступлений с преобладающим количеством женщин, мужчины в большинстве случаев находились в стороне. Объясняется это тем, что среди мужского «людского» населения существовало неоспоримое мнение, что «женщине ничей не будет, женщине дозволено все»¹⁴¹. Таким образом, мужчины складывали с себя ответственность за возможную организацию массового выступления и, как следствие не мог нести вины и наказания.

В специальном информационном бюллетене Прокуратуры Средневолжской области о террористических актах за период август-декабрь 1930 года (№3) отмечалось, что буквально в каждом случае теракта «кулак сам не выступает, а прячется за спиной малосознательных, невежественных женщин, которые превращаются в кулацкое орудие в борьбе против советской власти»¹⁴². Поэтому, «от органов следствия требуется иметь особое умение отыскать те элементы, которые умело прячутся и сидят в засаде за спинами глупых непонимающих женщин»¹⁴³.

В брошюре Самарского губернского совета союза безбожников «Об участии женщин в активных антисоветских проявлениях в деревне» от 8 января 1931 года, отмечается, что не смотря на то, что количество массовых антирелигиозных выступлений снизилось во второй половине 1930-го года, количество женщин, участвующих в данных выступлениях напротив возрастает, и, если в начале 1930-го года их количество составляло приблизительно 30 процентов от общего числа участвующих, то к концу 1930-го года численность женской аудитории в выступлениях составляет уже 60 процентов¹⁴⁴. Это может

140 Там же. С. 14.

141 Женщина и антирелигиозный фронт // Волжский безбожник. 1930. №12. С.3.

142 Бюллетень СГК ВКП(б). 1930. №3. С. 23.

143 Там же. С. 23.

144 Брошюра СО СВБ. 1931. №. 1. С. 4.

быть обусловлено рядом причины: во-первых, та самая безнаказанность по отношению к женщинам могла побудить их на активные действия; во-вторых, из-за репрессий, проводимых советской властью чисто мужчин резко сократилось, следовательно возросло количество «бунтующих женщин».

С начала 1930-х годов в сводках губернского совета безбожников, губернского комитета ВКП(б) очень часто стало упоминаться понятие «террористический акт», именно в отношении крестьянского сопротивления. Как правило, выделяли несколько видов террористических актов: поджог имущества, избиение глав сельсоветов и партийных работников, ранение, покушение на убийство и убийство.

В информационной сводке №1, направленной прокурору области в начале 1930 года отмечается: «17-го января в Бугурусланском уезде поп был отправлен в Тельгушевский колхоз для отбытия принудительных работ, но не добрался до места. 18-го января глава Обкома шел в Нардом и слышал, что в толпе кричат «сегодня надо сукиных сынов бить за то, что церковь закрыта и загоняют в колхоз батюшку нашего», в это же время к Нардому направилась толпа с орами «бей секретаря партячейки за батюшку нашего», но секретарь скрылся в отделении почты, а глава Обкома понес серьезные ушибы «крепким предметом пробит его лоб». Расправа учинена лично против секретаря, отправившего попа на работы»¹⁴⁵.

Таких случаев, в Самарской области за период 1929-1933 годов было зафиксировано порядка 37¹⁴⁶.

Следующим видом активного сопротивления, мы можем выделить создание и работу контрреволюционных организаций. Согласно сводкам и сообщениям местного НКВД данные организации участвовали как в активном сопротивлении, так и в пассивном. Однако, Средневолжский край отличался крайним низким процентом существования на территории

145 Бюллетень СГК ВКП(б). 1930. № 4. С. 9.

146 Бюллетень СГК ВКП(б). 1934. № 11. С. 6.

контрреволюционных группировок, поэтому, серьезного урона они не причиняли. Тем не менее, к числу участвующих в подобных организациях относили в большей степени священнослужителей и верующих и в меньшей людей, выступающих против советской власти в целом. Создание таких организация обуславливалось прежде всего тем, что «Постоянная агрессия безбожников, безграмотное и незаконное поведение представителей власти и общественности по отношению к религии и церковной атрибутике доводили до отчаяния верующих и заставляли объединяться в борьбе за свою свободу совести»¹⁴⁷.

Таким образом, мы можем констатировать то, что крестьянское сопротивление в Самарской области существовало как в активной, так и в пассивной форме. Линия протеста антирелигиозной пропаганде среди крестьянского населения наиболее насыщенно развивалась в конце 1920-х — начале 1930-х гг. Активное сопротивление верующих нашло свое отражение, как в одиночных протестах, так и в массовых сопротивлениях, которые в последствии вылились в образование контрреволюционных организаций, проводивших активную борьбу против атеистической работы.

Крестьянское сопротивление являлось самостоятельной формой противоборства, мешавшей полноценному проведению антирелигиозной кампании в Самарской области.

Периодические издания, изучаемого нами периода, освещали на своих страницах процесс проведения атеистической политики советской власти, результаты религиозной кампании, а также факт существования крестьянского сопротивления, как по всей России, так и на местном уровне. Местные печатные органы большое внимание уделяли реакции населения на проводимую политику в отношении церкви и подчеркивали отрицательное отношение масс к антирелигиозной кампании, выражавшееся в форме протеста.

147 Церковная смута // Волжский безбожник. 1933. № 4. С. 6.

Заключение

Исторический опыт религиозной политики в период 1928 — 1937 гг. показывает нам, что с 1917 года тенденция на отделение церкви от государства являлась доминантной в политике нового советского правительства. До 1927 года политика советского государства в области религии представляла собой борьбу с церковью, как с организацией. Государство ограничивало церковь в политических правах, подрывало ее экономический потенциал, углубляло и

распространяло внутренний раскол церкви. Изучаемый нами период 1928 — 1937 гг., мы можем определить, как период борьбы с церковью как с идеей. После отделения церкви от государства на законодательном уровне, советская власть переориентировала антирелигиозную кампанию на людей и формирование у них антирелигиозного общественного сознания. На первый план выдвигались задачи антирелигиозной пропаганды и воспитания.

В целях развития антирелигиозной пропаганды использовались различные методы:

1. Развитие просвещения среди населения: проведение научных лекций, семинаров, организация школ и институтов атеистической направленности;
2. Создание атеистических организаций центрального и местного уровня: Союз воинствующих безбожников; Союз атеистического воспитания и т.д.
3. Организация досуга населения, носившего атеистическую направленность: открытие атеистических музеев, библиотек, выставок и т. д.
4. Широкое распространение антирелигиозной литературы и использование периодической печати, как органа, формирующего атеистическое мировоззрение.

Антирелигиозная пропаганда в периодической печати, по нашему мнению, играла центральную роль в формировании атеистических настроений среди населения. Из периодических изданий, изучаемого нами периода, мы можем выделить: центральные печатные органы — газеты «Правда» и «Известия», журналы «Антирелигиозник» и «Атеист», газета «Безбожник»; местные органы печати — газеты «Волжская коммуна», «Волжский безбожник», «Рабочий край», журнал «Безбожные ведомости».

Периодическая печать отображала на своих страницах законодательные постановления советского правительства, реакцию населения советского союза на религиозную политику, давала анализ идеологических работ атеистической

направленности, освещала суть научного атеизма, историю церкви, извещала население на местном уровне о скорых антирелигиозных мероприятиях, итогах антирелигиозной политики и т. д.

Изучая материалы периодической печати, мы можем проследить эволюцию антирелигиозной политики советского правительства, а также выделить особенности атеистической кампании в Самарской области.

Самарская область в религиозном отношении представляла собой особый район российской территории. Отдаленность от политического и экономического центров вносила специфику в состояние религиозности в данном регионе — влияние русской православной церкви в Самарской области было чрезвычайно высоким, что связано не только с географической отдаленностью от центра, а, прежде всего, с составом населения. В 1928 — 1937 гг. население Самарской области в большинстве своем представляли крестьяне.

Анализируя материалы периодической печати, мы можем сделать вывод, что антирелигиозная политика в Самарской области носила менее жесткий характер, чем в центре, однако местные власти осуществляли антирелигиозную кампанию. Так, в 1929 году была рассмотрена резолюция «О состоянии религиозных организаций в Самарской области и борьбе с ними», согласно которой местные органы власти приняли решение о ведении ожесточенной борьбы с религией, увеличение бюджета местного СВБ и создании при Союзе печатного органа «Безбожные ведомости», однако после принятия и публикации резолюции, по области прошли массовые недовольства населения и в связи с этим резолюция была пересмотрена, а условия проведения религиозной кампании смягчены. Подобным образом развивалась вся дальнейшая атеистическая политика местной власти, то есть она шла по пути «от ужесточения к смягчению».

Благодаря данным, полученным со страниц печати, мы можем выделить особенности антирелигиозной кампании в области. Одной из главных

особенностей религиозной ситуации в Самарской области являлось с одной стороны, присутствие высокого процента крестьянского сопротивления на проводимую религиозную политику, а с другой стороны, высокий уровень развития атеистических мировоззрений среди молодежи. Крестьянское сопротивление представляло собой протест, выражавшийся в активной и пассивной форме и играло огромное значение в приостановление проведения антирелигиозной кампании в деревне.

Молодежное атеистическое движение развивалось в городе и имело успех при проведении антирелигиозных мероприятий.

Однако, за период 1928 — 1937 гг. в Самарской области антирелигиозная кампания не сложилась в стройную систему. Пропагандистские мероприятия, проводимые властями в рамках областного Союза безбожников, носили кампанейский характер и не имели значительного влияния на население. Периодические издания, изучаемого нами периода, констатировали неудовлетворенность проведения антирелигиозной кампании, не состоятельность антирелигиозной пропаганды и невозможность проведения полноценной атеистической политики.

Несостоятельность и провал антирелигиозной кампании, мы можем наблюдать, как при анализе периодических изданий периода 1928-1937 гг., так и по результатам переписи 1937 года, которая констатировала, что более 80% населения являются верующими.

Список использованных источников и литературы

ИСТОЧНИКИ

Нормативно-правовые источники

1. Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: офиц. текст; принята 10 июля 1918 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1918.htm>. - Загл. с экрана. (Дата обращения: 06.06.2017).

2. Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: офиц. текст; принята 11 мая 1925 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1925/> . - Загл. с экрана. (Дата обращения: 06.06.2017).
3. Конституция Союза Советских Социалистических Республик: офиц. текст; принята 5 декабря 1936 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1936.htm> . - Загл. с экрана. (Дата обращения: 06.06.2017).
4. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.oldchita.org/documents/7-xxc-documents/397-1929aboutrel.pdf> . Загл. с экрана. (Дата обращения: 06.06.2017).
5. Положение о Постоянной Центральной и местных комиссий по рассмотрению вопросов культа от 31 мая 1931 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://lawru.info/dok/1931/05/30/n1198337.htm> . Загл. с экрана. (Дата обращения: 06.06.2017).
6. Циркуляр «О мерах по усилению антирелигиозной работы» от 24 января 1929 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1005110>. Загл. с экрана. (Дата обращения: 06.06.2017).

Периодическая печать

1. Атеист: журнал. - 1928-1930.
2. Антирелигиозник: журнал. - 1928-1937.
3. Безбожник: газета. - 1928-1937.
4. Безбожные ведомости: журнал. - 1931 — 1937.
5. Волжский безбожник: газета. - 1928 — 1937.
6. Волжская коммуна: газета. - 1928 — 1937.
7. Известия: газета. - 1928-1937.
8. Крестьянская газета: газета. - 1928-1937.

9. Правда: газета. - 1928-1937.
10. Рабочий край: газета. - 1928 — 1937.

Информационные бюллетени

1. Бюллетень СГК ВКП(б). - Самара, 1929. - №1. - 20 с.
2. Бюллетень СГК ВКП(б). - Самара, 1929. - № 6. - 12 с.
3. Бюллетень СГК ВКП (б). - Самара, 1930. - № 1. - 26 с.
4. Бюллетень СГК ВКП(б). - Самара, 1930. - № 2. - 11 с.
5. Бюллетень СГК ВКП(б). - Самара, 1930. - №3. - 25 с.
6. Бюллетень СГК ВКП(б). - Самара, 1930. - № 4. - 14 с.
7. Бюллетень СГК ВКП(б). - Самара, 1931. - №1. - 52 с.
8. Бюллетень СГК ВКП(б). - Самара, 1931. - № 2. - 9 с.
9. Бюллетень СГК ВКП (б). - Самара, 1931. - № 7. - 11 с.
10. Бюллетень СГК ВКП (б). - Самара, 1932. - № 2. - 20 с.
11. Бюллетень СГК ВКП(б). - Самара, 1934. - № 11. - 16 с.
12. Бюллетень Самарского окружкома ВКП(б). - Самара, 1930. - №1. - 18 с.
13. Бюллетень СО СВБ. - Самара, 1929. - № 2. - 39 с.
14. Бюллетень СО СВБ. - Самара, 1930. - № 4. - 15 с.
15. Брошюра СО СВБ. - Самара, 1931. - №. 1. - 8 с.
16. Брошюра СО СВБ. - Самара, 1931. - № 6. - 11 с.
17. Бюллетень СО СВБ. - Самара, 1936. - № 12. - 41 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, В.А. Иллюзии и догмы / В.А. Алексеев. – М.: Политиздат, 1991. – 400 с.
2. Алексеев, В.А. «Штурм небес» отменяется? (Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР) / В.А. Алексеев. - М.: Россия молодая, 1992. - 304 с.

3. Ахмедов, Р.М. Государство и церковь в российском обществе XX столетия: историко-правовое исследование. / Р.М. Ахмедов. - Уфа: ОН и РИО УЮИ МВД РФ, 2002. – 117 с.
4. Бакаев, Ю.Н. Власть и религия: история отношений (1917-1941) / Ю.Н. Бакаев. – Хабаровск: Изд-во Хабаровского государственного технического университета, 2002. – 199 с.
5. Бардилева, Ю.П. Антирелигиозная пропаганда на Европейском севере России (1925-1941 гг.) / Ю. П. Бардилева // Вестник СпбГУ. - Спб, 2011. - Вып. 3. С. 42-49.
6. Булавин, М.В. Методы антирелигиозной пропаганды в деятельности Союза воинствующих безбожников / М.В. Булавин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и естествоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов, 2011. - №5. С. 36-42.
7. Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918-1932 гг. Отв. ред. А.К.Соколов. – М.: РОССПЭН, 1997. – 328 с.
8. Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917-1933. – М.: РОССПЭН, 2008. – 136 с.
9. Емельянов, Н.Е. Оценка статистики гонений на Русскую Православную церковь в XX веке / Н.Е. Емельянов // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского института: материалы. – М.: ПСТБИ, 1997. – С. 166-169.
10. Жиромская, В.Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке / В.Б. Жиромская. – М.: Кучково поле, 2013. – 320 с.
11. Кашеваров, А.Н. Государственно-церковные отношения в Советском обществе 20-30х гг. - А.Н. Кашеваров. - Спб.: Издательство СпбГТУ, 1997. - 45 с.
12. Кашеваров, А.Н. Религиозная политика Советского государства в «год великого перелома» / А.Н. Кашеваров // Из истории России: Сб. ст. Вып. 1. СПб., 2003. С. 147-156.

13. Климин, И.И. Российское крестьянство накануне «великого перелома» (1928-1929) / И.И. Климин. - Спб.: Изд-во ВВМ, 2010. - 400 с.
14. Коновалов, Б.Н. К массовому атеизму / Б.Н. Коновалов. - М. : Наука, 1974. - 164 с.
15. Колкунова, К.А. Атеистическая пропаганда в художественной литературе 1930-х годов / К.А. Колкунова // Вестник ПСТГУ: Богословие. Философия. - М., 2013. - Вып. 5 (49). - С. 113-132.
16. Константинов, Д.В. (протоиерей). Православная молодежь в борьбе за церковь в СССР. - Мюнхен, 1956. - 78 с.
17. Крапивин, М.Ю. Непридуманная церковная история: власть и Церковь в Советской России (октябрь 1917го – конец 1930-х годов) / М.Ю. Крапивин. - Волгоград: Перемена, 1997. - 367 с.
18. Крапивин, М.Ю. Противостояние: большевики и церковь (1917-1941 гг.) / М.Ю. Крапивин. – Волгоград: Перемена, 1993. – 100 с.
19. Курляндский, И.А. Сталин, власть, религия (религиозный и церковный факторы во внутренней политике советского государства в 1922-1953 гг.) / И.А. Курляндский. - М.: Кучково поле, 2011. - 720 с.
20. Линькова, В.В. Эволюция деятельности Союза воинствующих безбожников в 1930-е годы / В.В, Линькова // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени. - М., 2014. С. 233-238.
21. Урбанович, Г. (протоиерей). Церковь и советская власть в 1920 — е годы XX века. Волгоград, 1997. 215 с.
22. Русская православная церковь в советское время (1917-1991). Материалы и документы по отношению между государством и Церковью / сост. Г. Штикер. - М.: «Пропилеи», 1995. - 400 с.

23. Фирсов, С.Л. «Власть и огонь»: Церковь и советское государство: 1918 – нач. 1940-х гг.: очерки истории — С.Л. Фирсов. – М.: ПСТГУ, 2014. – 474 с.
24. Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. – М.: РОССПЭН, 2008. – 422 с.
25. Цыпин, В.А. (протоиерей). Русская православная церковь: 1925-1938 / В.А. Цыпин. – М.: Издание Сретенского монастыря, 1999. – 430 с.
26. Цыремпилова И.С. Религия и власть в Республике Бурятия: история взаимоотношений. (1917-1940 гг.). – Улан-Удэ: Издательскополиграфический комплекс ВСГАКИ, 2000. – 162 с.

Диссертации

1. Батченко, В.С. Крестьянское сопротивление государственной антирелигиозной политики в 1929-1931 гг. (на материалах Западной области): Дис. ... канд. ист. наук. - Смоленск, 2015. - 259 с.
2. Беглов, А.Л. Церковное подполье 1920-1940-х годов в СССР в контексте государственно-церковных отношений: Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2004. – 249 с.
3. Борисова В.В. Русская православная церковь в условиях трансформационных процессов 1917–1936 гг.: на материалах Зауралья: Дис. ... канд. ист. наук. – Нижневартовск, 2012. – 223 с.
4. Сердюкова, Н.В. Государственная политика Советского государства в области религии в 1920-е гг.: на материалах Северного Кавказа: Дис. ... канд. ист. наук. – Москва, 2006. – 172 с.

Аннотация

Работа посвящена анализу антирелигиозной политики советского государства в 1928 — 1937 гг. по материалам периодической печати.

Цель работы: проследить эволюцию антирелигиозной пропаганды в период с 1928 по 1937 гг. по материалам периодической печати.

Задачи исследования:

5. Проследить изменения антирелигиозной политики советской власти.
6. Проанализировать отражение нормативно-правовой базы антирелигиозной кампании в периодической печати.

7. Проанализировать отображение антирелигиозной пропаганды советского государства на страницах периодической печати.
8. Проанализировать реакцию общественности на проводимую правительством антирелигиозную кампанию на материалах печатных изданий Самарской области.

Работа состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

Для достижения поставленных задач, мы использовали в нашей работе совокупность общенаучных и исторических методов.

Основным источником нашего исследования стали периодические издания: газеты «Известия», «Правда», «Безбожник», «Волжский безбожник», «Волжская коммуна», «Крестьянская газета», «Рабочий край», журналы «Антирелигиозник», «Атеист», «Безбожные ведомости». Также, в нашей работе, мы широко использовали материалы бюллетеней Самарского губернского комитета ВКП(б), Самарского губернского совета союза безбожников.

В результате нашего исследования, мы пришли к следующим выводам:

1. Антирелигиозная политика советского государства по отношению к религии и церкви в период 1928 — 1937 гг. развивалась, как в центре, так и на областном уровне. Все мероприятия советского правительства освещались на страницах периодических изданий. Периодическая печать являлась проводником антирелигиозной политики советского государства.
2. Антирелигиозная пропаганда, нашедшая свое отражение в печати, являлась одной из наиболее важных и успешных форм проведения атеистической политики.
3. Основными методами антирелигиозной кампании являлись: развитие просвещения среди населения, создание атеистических организаций

центрального и местного значения, организация досуга населения атеистического характера, широкое распространение общедоступной антирелигиозной литературы.

4. Самарская область имела свои особенности в развитии религиозной политики. Не смотря на активное проведение местными властями атеистической кампании, религиозная политика носила менее жесткий характер, а также шла по пути «от ужесточения к смягчению». В Самарской области присутствовал высокий процент крестьянского сопротивления антирелигиозным мероприятиям, а также высокий уровень развития атеистического мировосприятия среди молодежи.